

A close-up photograph of a brown bear's face, focusing on its eyes and fur. The bear's eyes are a deep, warm brown color and are looking slightly to the left. The fur is thick and textured, with shades of brown and black. The background is a dark, solid blue color.

Ольга Шипилова

*Детектив
на поводке*

Ольга Шипилова
Детектив на поводке

«Издательские решения»

Шипилова О.

Детектив на поводке / О. Шипилова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854641-9

Книга «Детектив на поводке» — это увлекательные приключенческие детективные истории. Главные герои — девушка Яна, ландшафтный дизайнер, которая обладает удивительной способностью встречать в разного рода неприятности, и ее верный друг — немецкая овчарка по кличке Шерхан. Пес всюду следует за своей хозяйкой, раскрывая все новые и новые запутанные истории и преступления. С каждой главой героиня приближается к страшной тайне, которую ей предстоит разгадать вместе со своим псом.

ISBN 978-5-44-854641-9

© Шипилова О.
© Издательские решения

Содержание

Замечательный сосед	6
Омуты	15
Маньяк на подоконнике	26
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Детектив на поводке

Ольга Шипилова

Фотограф Виктор Анатольевич Иванцов

© Ольга Шипилова, 2017

© Виктор Анатольевич Иванцов, фотографии, 2017

ISBN 978-5-4485-4641-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Замечательный сосед

Яна открыла дверь подъезда и потянула кожаный поводок на себя. Трехлетний пес, немецкая овчарка Шерхан, недовольно фыркнул и продолжил изучать зеленую траву возле старой лавочки, не обращая внимания на требования хозяйки. Яна еще два раза настойчиво дернула поводок и позвала: «Шерхи, домой, достаточно прогулок на сегодня!» Пес вопросительно взглянул на нее и нехотя поплелся вслед за своей хозяйкой. В приятной прохладе подъезда девушка и собака отдышались после часового пребывания на палящем солнце июня и направились к почтовым ящикам. Шерхан послушно ждал Яну, пока та привычным движением рук извлекала из узкого кармана брюк ключи, потом долго возилась с замком и рассматривала свежую городскую газету. На восьмом этаже хлопнули двери лифта, и кабина медленно начала движение вниз. Яна еще стояла возле почтовых ящиков, расслабив левую руку, в которой был поводок, когда лифт, издав странный писклявый звук, остановился на первом этаже и открыл свои изрисованные фломастером двери. Полная пожилая женщина сделала два шага вперед, не поднимая глаз. Шерхан напрягся и бросился к ней. Она, как по команде, подняла руки вверх и завизжала. Шерхан залаял, испугавшись ее визга.

– Шерхи, нельзя, ко мне, ты испугал тетю! – рванула на себя поводок Яна.

– Какая я тебе тетя, убери свою псину, напугал и слюной всю обувь измазал! Как же вы надоели со своим волкодавом, весь подъезд в страхе держите! – злилась женщина, спрятавшись в кабине лифта. Одной рукой она держала его двери, другой размахивала сумкой, пытаясь ударить пса по морде.

– Да что его бояться?! Он не кусается! Всего-то хотел вас обнюхать!

– Вот домой его к себе веди и пусть там что хочет, то и нюхает. Ходят здесь они, шерсть разбрасывают!

Настроение Яны резко испортилось. Она подняла глаза на лестницу, которая была пуста, и быстро, чтобы никого из соседей больше не встретить на своем пути, пошла по ступеням в сопровождении тяжело дышащего Шерхана. Пожилая женщина стояла на первом этаже и продолжала ругаться то на Яну, то на пса, то на засуху. Когда Яна с мужем Дмитрием год назад покупали однокомнатную квартиру на третьем этаже этого девятиэтажного дома, председатель, красивый стройный мужчина с легкой сединой в волосах, весело сообщил: «Ох, ребята, повезло вам, квартира чудесная, а соседи и вовсе замечательные люди! Тихие, спокойные, главное – отзывчивые! Слышимость в доме, конечно, сильная, любой шорох, словно у тебя в квартире, но это не беда, когда вокруг понимающие люди. Сосед сверху – совсем чудо! Не видно и не слышно! Живите и радуйтесь!» Яна быстро шла по ступеням и печально думала о соседях: «Может, конечно, соседи – люди и отзывчивые, но вот животных терпеть точно не могут!» Яна взглянула на своего пса. Широкая спина, чепрачный окрас, блестящая шерсть, умный взгляд! Как его можно бояться?! Яна остановилась, присела на корточки перед Шерханом и поцеловала его прямо в нос. Шерхан зажмурился и лизнул Яну в ответ.

Когда Яна поравнялась с дверью своей квартиры, дама на первом этаже во весь голос причитала и грозила оторвать руки соседским детям, изрисовавшим фломастерами новенький лифт. Яна позвенела ключами, отстегнула поводок и распахнула дверь квартиры. Шерхан нетерпеливо толкнул ее мордой и проскользнул в маленькую темную прихожую. «Сейчас помчится на кухню пить воду! – подумала Яна. – Нужно наполнить миску до краев, такая жара! Пес еле живой!» Яна вошла вслед за собакой. Грохот музыки ударил по ушам. Яна вздохнула и посмотрела на белый потолок. «Вторую неделю у соседа сверху праздник, а прежде гробовая тишина стояла!» Почти год они с мужем даже не знали, как сосед выглядит, но недавно на собрании домовладельцев им представилась возможность познакомиться. Звали соседа Валерий. На вид ему было не больше сорока лет. Приятный мужчина, слегка полный и очень

опрятный. Он протянул руку мужу Дмитрию и улыбнулся. Яна слушала речь председателя о необходимости ремонта старой крыши дома, а муж беседовал с соседом. Когда они вернулись в свою квартиру, Дима показал большой палец: «Вот такой мужик! Тихоня! Замечательный сосед, лучшего нам с тобой никогда не отыскать! Работает таксистом, днями пропадает на работе, семьи нет! Так что, дорогая, ты можешь жить спокойно и заниматься своими проектами!» Яна обрадовано вздохнула. Прежде они с мужем снимали небольшую комнату в заводском общежитии. Шум, музыка, крик детей сводили Яну с ума. Она мечтала о тихом уютном гнездышке, где ничто не будет отвлекать от работы. Работала Яна чаще всего дома, если ее присутствие не требовалось на объекте заказчика. Она была ландшафтным дизайнером, и, получив какой-нибудь интересный заказ, могла часами сидеть над эскизами клумб, планировкой загородных участков и проектами детских площадок. Вот и сейчас ей необходимо сдать эскизы огромной ковровой клумбы, которую несколько дней назад заказал один роскошный санаторий, да еще объехать все городские питомники, чтобы приобрести для него декоративные кустарники, а сосед, как назло, вторую неделю гуляет.

Яна набрала полную миску воды для Шерхана. Пес успел утолить жажду и расположиться в лоджии. Яна потрогала аккуратно его нос, теплые уши и направилась к своему письменному столу. На его поверхности лежали карандаши, ручки, линейки, планы. Если бы Дима сейчас был рядом, он непременно помог бы ей с работой. Но муж – инженер-конструктор уехал в командировку по области, на строительство объектов – каких-то коровников, а Яна решала все сложные задачи одна, пытаясь придумать оптимальную для санатория схему посадки цветов. Яна склонилась над эскизами: «Какие же тона для клумбы лучше выбрать? Если желтый, значит, хорошо будет смотреться фуксия, ауреа, седум акре, а потом разбавить все светло-зелеными и серебристо-белыми тонами – арабисами, сантолиной, еще неплохо использовать многолетники для скромного дополнения – папоротники, примулу, лаванду!» Этажом выше послышалась странная возня. Музыка не прекращалась. Яна рассердилась: «Да что же это такое?! Вот тебе и тихоня! Может, у соседа праздник, гости, большое событие в жизни, а может, он женился?!» Яна оторвала глаза от эскизов, потянулась и прошла на лоджию. Ее она обожала. Витражные стекла, мягкие полутона, цветы. Но еще больше лоджия нравилась Яне тем, что стоя на ней, весь двор был как на ладони. Под окнами – плакучая ива, а чуть дальше, за детской площадкой – пивной бар. Вот его Яна терпеть не могла. Каждый день к восьми утра на потрескавшихся ступенях бара собираются люди. Их внешность пугала Яну. Синие лица, распухшие красные руки, шатающиеся походки. Сначала они тихо стоят в ожидании открытия заведения, а потом, спустя всего каких-то сорок минут, начинают кричать, драться и петь песни. Все эти люди – местные алкоголики, среди которых только две женщины. Одну Яна знала хорошо. Она жила в соседнем подъезде и выпивала на пенсию своей престарелой матери. Звали ее Викуля. Викуля часто была сильно пьяна. Ее выворачивало наизнанку возле ступеней бара, потом она ложилась на асфальт и размахивала руками, показывая звездочку. Ее мать выбегала из дома и тянула дочку на своих плечах к подъезду. Викуля бранилась, называла прохожих «собаками» и исполняла матерные стишки. К ней все давно привыкли. Вторая – совсем молоденькая девушка, раньше Яна ее не видела, она появилась возле бара в начале мая и приблизилась к местным алкоголикам. Когда Яна прогуливалась с Шерханом возле детской площадки, слышала, как дворовые мальчишки зовут эту девушку Танькой-бродяжкой, или Танькой-наркоманкой. Яне стало интересно и она начала потихоньку следить за баром, его обитателями и Танькой. Рано утром Яна выходила во двор в сопровождении своего лохматого друга, пересекала пустую детскую площадку и приближалась к бару. Возле кустов сирени она останавливалась и давала Шерхану команду: «Гулять!» Пока пес наблюдал за птицами и бездомными котами, Яна наблюдала за баром и Танькой. Девушка была странная. Маленького роста, очень худая и какая-то жалкая. У нее никогда не было денег на выпивку и она постоянно просила у завсегдатаев пивного заведения хотя бы глоточек, те злились на нее и прогоняли со ступе-

ней, она отходила ненадолго и снова возвращалась. Однажды Викуля пила разливное пиво из пластикового стаканчика. Потом полезла в кармин за спичками, оставив свой стаканчик без присмотра. Танька тут же подбежала к нему и, сделав глубокий вдох, опустошила. Викуля, рассерженная столь нахальным поведением, ударила Таньку в глаз. Когда вечером компания собутыльников расходилась по домам, Танька неизменно оставалась на серых ступенях, она или сидела на них, или шла на лавочку, что была неподалеку, и там спала всю ночь, подтянув к груди острые колени. Одежда ее была грязной и порванной – старые джинсы, майка и тряпичные тапочки. В середине мая шли сильные дожди, а несчастная Танька стояла как солдатик на своих серых ступенях. Яне было жаль ее. Эта жалость появилась в тот день, когда Танька подошла к ней во время прогулки с Шерханом. Яна рассматривала облака в небе, приложив ладонь к глазам, и не заметила, как в их сторону движется фигурка. Когда Яна посмотрела перед собой, то было слишком поздно. Тонкая рука Таньки направлялась к голове Шерхана. «Ой, какая собачка!» – приговаривала она. Шерхан поднял глаза на Яну, потом на Таньку и с силой рванул к ней, оберегая свою хозяйку. В два счета Танькина рука оказалась в плену острых клыков. Танька завизжала. А Яна, как во сне, рассматривала ее руки в синих дорожках от уколов, а потом небесного цвета испуганные глаза. На вид – не больше двадцати лет. С тех пор Танька к ним больше не подходила, а Яна начала испытывать к ней жалость и сострадание.

Яна осмотрела двор. Несколько мальчишек болтались как сосиски на турниках. Машины соседа – старенького зеленого «Пежо» с шашечками не было, значит, он на работе. Зато пьяная Викуля орала во все свое горло: «Шансоньетка – заведенная юла, выгорает до окурочка – дурочка!» Таньки тоже не было. Яна не могла вспомнить, когда же она видела ее в последний раз. Кажется, две недели назад. Тогда Танька тихо шла вслед за Валерием. Яна еще удивилась: «Что у него общего с этой бродяжкой?» Но потом догадалась, что, должно быть, Валерий пообещал дать ей деньги на хлеб. В доме было много сердобольных жильцов, помогающих бездомной Таньке продуктами и старыми вещами. «Но если Валерий сейчас на работе, то почему у него играет так громко музыка?! – размышляла Яна. – Нет, точно к нему приехали родственники, вот и развлекаются, а вы, Яна Альбертовна, как хотите, так и работайте!» Яна вернулась в комнату, Шерхи, выспавшись после прогулки, проследовал за ней. Он был очень преданным псом и где-то глубоко внутри своего собачьего сознания считал, что должен непременно везде сопровождать свою хозяйку, даже в ванную комнату. Шерхи проделывал это много раз. Пока хозяйка плескалась в воде, чистила зубы и шумела феном, он стоял возле запертой двери и слушал ее дыхание, он был незримой тенью своей Яны.

Яна снова расположилась за письменным столом. Шерхан подошел к ней и пристроил свою голову на ее коленях. Яна посидела над эскизами некоторое время. Музыка взрывала воспаленный мозг. Поняв, что сегодня никаких идей больше в голову не придет, она взяла поводок и подозвала к себе Шерхана: «Пойдем, дружок, гулять, дома покоя нет!» Шерхи обрадовано побежал навстречу распростертым рукам хозяйки и покорно подставил большую лохматую шею. Сверху опять что-то брякнуло, словно на кафельную плитку упали металлические шарики. «И все-таки в квартире кто-то есть!» – открывая дверь, подумала Яна. – Не мог же сосед забыть выключить свои колонки!»

На улице было невыносимо жарко. Яна стояла с Шерханом у подъезда и смотрела на окна Валерия. Они были закрыты наглухо и затянуты портьерами. У других жильцов, наоборот, в распахнутые окна язычками вылезали занавески и раскачивались как паруса на ветру. На лавочке соседнего дома, в тени старого каштана, сидела ветхая старушка – соседка Валерия сверху. Яна подошла к ней, чтобы поздороваться. Бабушка дремала. Когда Яна опустилась рядом с ней на обшарпанную лавочку, она открыла полуслепые глаза.

– Кто это? – спросила бабушка. – Никак не угадаю!

– Это Яна, ваша соседка с третьего этажа!

– А-а-а, Яночка? Говори громче, слышу я совсем плохо. А собачка где?

– Да вот же она, бабушка, рядом с вами сидит! – крикнула Яна старушке в ухо, туго перетянутое платком.

Старушка повернула голову направо и, наконец, заметила Шерхана. Она погладила его по голове. Шерхан снисходительно позволил ее руке трогать свой гордый лоб.

– Гуляете, Яночка? – оставив пса в покое, спросила бабушка. – Жара ужасная! Собачке в такой шубке, наверное, совсем тяжело? А кондиционера у вас нет? У меня есть! – похвасталась старушка. – Племянница купила, я квартиру ей свою завещала, вот она и старается!

– Нет, бабушка, кондиционера у нас нет! А гулять в такую жару мы вынуждены!

– А что так? – оживилась старушка.

– Да знаете ли, наш сосед жизни не дает! Работать совсем не могу!

– Какой сосед, Валерка что ли?

– Да, – кивнула Яна.

– Ну, что ты, замечательный человек, такой добрый, сумки мне носит из магазина.

– Но у него музыка две недели не утихает, может гости приехали?

– Деточка, какие гости? Один он на всем белом свете, как перст один. Нет у него никого. Родители сгорели при пожаре лет двадцать назад. Сестра старшая была, но она еще раньше умерла от какой-то болезни, когда Валерке лет двенадцать было. Он здесь давно живет. Как родители сгорели вместе с домом, так и живет. Тихий, хороший. Мне бы сыночка такого, да бог не дал.

Яна вздохнула. Все в доме говорили о Валерии хорошие слова, и только ей одной он казался каким-то странным. Из машины выходит – оглядывается, семьи нет, девушки тоже нет. Разве это нормально?

– Бабушка, а музыка вам не мешает?

– Какая музыка? Я все равно слышу плохо. Домой приду, «корвалол» накапаю, новости включу, ничего не слышу.

– А, ну раз «корвалол» капаете, тогда конечно, – еще раз вздохнула Яна, – ладно, пойдем мы.

– А? Что?

– Да ничего, – махнула Яна рукой.

Уходя, она видела, как старушка снова задремала, подперев голову высохшей рукой.

Яна провела с псом на улице несколько часов. Они гуляли до тех пор, пока с работы не начали возвращаться жильцы дома. Яна уже собиралась идти к подъезду, когда прямо у самых ее ног затормозил автомобиль Валерия. Он вышел из машины с двумя пакетами продуктов. «Куда ему столько?» – подумала Яна. Валерий заметил ее и кивнул головой.

– У вас гости? – поинтересовалась Яна и показала рукой на пакеты. – Одному вам столько не съесть!

А про себя подумала: «Сейчас точно пошлет меня на три буквы за нахальство!»

Но сосед широко улыбнулся:

– Нет, никаких гостей. Песика я завел, друга хотелось такого же, как ваш.

– А-а-а, значит, это ваш песик музыку слушает? – съязвила Яна. – А что же на прогулки его не водите?

– Мал он еще на прогулки ходить! А музыка? Ну, уж не взыщите.... Скулит он, чтобы соседям не мешал, я музыку включаю.

«Ага, можно подумать, что музыка не мешает, лучше уж собаку слушать, чем эти страшные басы!»

– А какой породы ваш песик? – не унималась Яна.

– Э-э-э, да никакой, – почему-то вдруг занервничал сосед, – дворняжка обыкновенная.

– А прививки?

Сосед начал злиться.

– Какие прививки? Дворняга – я вам говорю!

– А можно взглянуть на песика?

– Нет, нельзя! – потеряв самообладание, закричал сосед. – Своего рассматривайте! Шерхан, почувствовав угрозу, залаял на Валерия, обнажив огромные белые клыки.

– А-а-а! – закричал мужчина.

– Вот видите, – в ответ кричала Яна, – а говорите – собак любите!

Мужчина начал размахивать пакетами, в надежде прогнать от себя Шерхана, они выскользнули из его рук и упали на асфальт. Покупки Валерия в беспорядке разбросались на дороге. Яна внимательно их осмотрела – хлеб, колбаса, одноразовые шприцы, йогурты, шоколад, пакет красного вина, влажные салфетки и присыпки для новорожденных. Пока Валерий ползал по земле, собирая продукты, Яна размышляла, для чего ему столь странный набор товаров, не щенку же опрелости присыпать.

«Странный какой-то, – думала Яна, придя домой и наполняя водой миску Шерхана, – очень странный!» Наверху музыка утихла, послышалось шарканье ног, стон, тихая мужская речь и возня. Потом снова несколько металлических скрежетов – и наступила тишина. Сколько Яна ни прислушивалась, квартира на четвертом этаже не издала ни единого звука. Яна села за письменный стол: столько работы, а в голове лишь мысли о Валерии! Яна смотрела на свои эскизы – желтый тон, зеленый тон... «Нет, что же он там делает этот сосед, неужели действительно завел собаку? Но тогда почему в его пакетах не было ничего, что могло бы понадобиться псу? И почему он не назвал его имени? Все хозяева зовут своих питомцев по именам!» Раньше, когда новоиспеченные супруги снимали комнату в общежитии, Яна была знакома с женщиной, которая каждый день ходила по коридорам и кричала: «Ромка, Ромка!» Яна первое время даже беспокоилась: «Неужели ребенок потерялся?» Оказалось, Ромка – это обыкновенный кот.

От мыслей Яну оторвали трели мобильного телефона.

– Привет, родная, – ласково в трубку сказал голос мужа, – как там ваши дела?

Яна попыталась рассказать Дмитрию о своих переживаниях и догадках, но тот рассердился:

– Что тебе не живется спокойно? Везде какие-то проблемы! Купили квартиру, никто не мешает, работай себе и все!

– Ага, – запротестовала Яна, – с этим соседом что-то не так, нужно поговорить с ним на чистоту!

– Ты с ума сошла?! Не трогай человека и вообще не лезь не в свои дела! Ты обязательно хоть куда-нибудь да встрянешь! Хватило мне нашего отдыха на море, когда ты полезла в воду утопленника спасать. Ему-то что – он мертвый! А я тебя год по психотерапевтам водил, забыла?!

Яна ничего не забыла, поэтому прикусила язык.

– Все, выброси из головы эти глупости! Послезавтра я буду дома, соскучился, хоть плачь.

Яна сказала мужу, что тоже соскучилась, нажала красную кнопку на мобильном телефоне и раздосадовано взглянула на потолок. «Никто ей не верит, даже муж. Может и правда, сосед нормальный человек, а она к нему цепляется?» Умный Шерхан сидел рядом с Яной. Глядя в его глаза, она окончательно успокоилась и взялась за цветные карандаши. Проработав до начала первого ночи, Яна легла спать, не отпуская мягкое ухо Шерхана, который отдыхал рядом, у изголовья кровати своей хозяйки.

Утром Яна проснулась от звуков музыки, она открыла глаза и посмотрела на часы – без четверти девять, а пес соседа уже слушает тяжелый рок. «Сегодня опять никакой работы!» – с досадой вздохнула Яна и перевернулась на бок. Шерхан сидел у ее кровати и скулил. «Шерхи, ну хотя бы пять минут дай мне полежать!» Шерхан еще раз настойчиво взвизгнул и положил свою тяжелую лапу на Янино бедро. «Все, встаю, не дашь мне расслабиться!» Яна села на кровати. Сквозь звуки музыки в квартире сверху доносились шорохи и стоны. Яна прислушалась.

На некоторое время стоны утихли, а потом появился звук капающей воды. Яна напряглась: «Что там может капать? Неужели я теперь слышу еще и шум соседских кранов?» Яна посмотрела на потолок. «Нет, кажется, это у нас в квартире!» На трясущихся ногах Яна пошла на звук. В ванной комнате он усилился. Яна подняла голову вверх и две рыжие капли упали на ее лоб. «Так и знала, – закричала Яна, – мало, что этот подлец мне работать не дает, так он еще изволил нас затопить!»

Вместо того, чтобы вывести Шерхана на утреннюю прогулку, Яна звонила председателю дома и требовала устранить течь. Спустя всего лишь двадцать минут председатель в сопровождении сантехника важно расхаживал по Яниной квартире.

– Да! – присвистнул он, осматривая потолок ванной комнаты. В углу потолочного плинтуса образовалось грязное мокрое пятно. – Течет по стояку, трубы, знаете ли, Яночка, в доме старые, а жильцы еще удивляются, к чему такие суммы на капремонт!

Яна рассердилась:

– Да при чем здесь ваш капремонт?! У нас плитка итальянская! Кто потом возместит ущерб? Делайте хоть что-нибудь!

Сантехник, пока председатель высказывался о нуждах дома, отправился на четвертый этаж, побарабанил в закрытые двери и вернулся в Янину квартиру.

– Соседа вашего дома нет! Не могу же я дверь ломать, – устало вздохнул он.

– Что значит, не можете ломать? Мне что, так и стоять здесь целый день с тазом и тряпками?

– Ну, не знаю, стойте, если сильно хочется!

– Нет, господа, вы, наверное, умом тронулись! – закричала Яна. – Я прошу, нет, требую, устраните течь!

– Я, конечно, устраню, но все однокомнатные квартиры останутся без воды, – равнодушно ответил сантехник.

– Нормально! – сердилась Яна. – Этот сверху будет меня заливать, а я еще и без воды останусь?! Стучали бы вы настойчивее, слышите, музыка у него, или двери бы снесли!

– Ну, знаете ли, Яночка, – разозлился председатель, – с такими методами как у вас и до тюрьмы недалеко! Мы люди маленькие, вечером придет ваш сосед, тогда все и решим!

– Как решим? Вечером вы для всех заняты, сами же говорили, что после семнадцати часов ваш рабочий день оканчивается, и вы уезжаете за город.

– Говорил! Ну и что с того? Прошу заметить – у меня семья, жена, дети! А вы, Яна, как вас там по батюшке...

– Альбертовна!

– Да, Яна Альбертовна, вызывайте милицию. Вот они пусть дверь и ломают!

Председатель и сантехник ушли в подвал. Яна осталась стоять растерянно в своей квартире. Она открыла кран. Он заурчал, три раза плюнул пузырями воды и загудел.

– Все, Шерхи, купались мы с тобой сегодня! – хлопнула рукой себя по ноге Яна и, даже не почистив зубы, взяла поводок. Солнце нещадно жгло кожу, невозможно было дышать, несмотря на то, что день еще только начинался. Изучив с Шерханом все кусты, погоняв кошек и голубей, Яна вернулась домой. Шерхи нетерпеливо направился к своей миске, погромел ею и вопросительно взглянул на Яну. Миска была пуста. Яна по старой привычке взяла ее, открыла кран и стукнула себя ладонью по голове: «Вот, дуреха, воды-то нет!» Шерхи настойчиво залаял. «Миленький, ну нету водички, потерпи!» – уговаривала пса Яна, а потом вспомнила, что в холодильнике была начатая бутылка артезианской воды. Она достала ее, открыла крышечку и наполнила миску. Жажда была невыносимой, последние две капли Яна оставила для себя. Шерхи склонился над миской и опустошил ее, потом внимательно посмотрел на Яну, требуя добавки.

Яна просидела в квартире до самого вечера. Еще в три часа дня она видела, как черный «Ситроен» председателя завелся и начал медленное движение по двору. «Вот, бандит, – сердилась Яна, – убегает от проблем. Сейчас приедет в свой загородный дом, там бассейн, баня, вода! А вы, Яночка, что хотите, то и делайте! Настоящий преступник! Конечно, пятница, сегодня многие жильцы разъедутся, и только мы с Шерхи останемся изнывать от жары с гудящими кранами! Жаль, что я не догадалась раньше запастись водой!»

В начале шестого вечера Яна совсем потеряла самообладание. Зеленая машина Валерия уже стояла под окнами, а проблема подачи воды так и оставалась нерешенной. Яна, настроившись на серьезный разговор, поднялась по лестнице и остановилась возле квартиры соседа. Она звонила в дверь несколько минут, стараясь побороть волнение и мысленно прокручивая свои претензии в голове, но ей так никто и не открыл. Тогда она вернулась в свою квартиру и достала записную книжку. Покопавшись в ней, Яна набрала телефонный номер участкового инспектора.

– Лейтенант милиции Светлов! – представился участковый, высокий молодой мужчина. – Что у вас случилось?

Яна стояла в дверном проеме своей квартиры, не решаясь выйти на лестничную площадку. Шерхан сидел у ее ног. Яна держалась за его ухо. Лейтенант Светлов улыбнулся:

– Отличный пес! Служебный?

Яна отметила, что лейтенант хорош собой, и очень красиво улыбается. «Такие лица только на обложках глянцевого журналов должны быть!» – подумала Яна. Потом она вспомнила, что воспитанной девушке следует отвечать на вопросы и пожалала плечами:

– Кажется, домашний!

Участковый расхохотался и вошел в квартиру. Когда Яна недоверчиво рассказала Светлову о своих проблемах, он поднялся с дивана. «Все, – думала Яна, – сейчас точно обругает меня, посчитает дурочкой и еще, может быть, накажет за ложный вызов!» Но Светлов решительно взял свою папку и взглянул на Яну:

– Пойдемте к вашему соседу, будем разбираться!

Яна обеспокоенно пошла за ним вслед. Дверь квартиры осталась незапертой. Шерхи ухватился за ее угол острым клыком, как это делал много раз, потянул на себя и всунул нос в образовавшееся пространство. Он жадно вдохнул удаляющийся запах своей хозяйки. Потерять ее из вида было самым тяжким наказанием. Шерхи сделал еще небольшое усилие и выскользнул из квартиры. Пойти вверх по ступеням он не мог, команды «Рядом!» не было, поэтому пес выполнил самостоятельно команду «Сидеть!», затем «Ждать!» и остался на лестничной площадке молчаливым часовым. Он слышал голос своей Яны, звук ее шагов – в любую секунду он защитит ее.

Лейтенант Светлов позвонил в звонок квартиры Валерия. За дверью гремела музыка. Яна испуганно стояла рядом. «Сейчас, – думала она, – сосед выйдет, будет неприятный разговор и конфликта не избежать! Может, все это зря затеяно, может, Дима был прав?» Но сосед не вышел. Светлов многозначительно взглянул на Яну и начал стучать в дверь. В квартире послышались шаги, словно Валерий подошел к двери и встал по ту сторону.

– Откройте, милиция! – громко сказал Светлов.

За металлической дверью почувствовалось напряжение. Светлов еще раз постучал. Замок двери щелкнул, и перед Светловым и Яной возникло бледное лицо Валерия, а потом и все остальное тело. В его руках были ключи от автомобиля.

– В чем дело? – спросил он.

– На вас жалуются соседи! – начал объяснять Светлов.

Валерий перебил его.

– Кто? Эта что ли? – показал он рукой на Яну.

Яна сжалась как мокрый воробей.

– Допустим, – продолжил Светлов, – вы знаете, что нарушаете общественный порядок? Музыка! Слышно даже на площадке! Соседку затопили, а для устранения течи чините препятствия! И еще, говорят – у вас незарегистрированное домашнее животное?

– Ну, это мои проблемы, как-нибудь без вас разберусь!

Яна впервые увидела своего соседа настолько уверенным в себе, раньше она думала, что он разговаривает полупшепотом, а сейчас настоящий разъяренный зверь.

– Выключите музыку, она мешает! – нисколько не смутившись, настаивал Светлов.

– Хорошо, вы уйдете, и я все выключу!

– Нет, сейчас!

– Сейчас я никак не могу!

– Почему? Позвольте нам войти в квартиру! – упорствовал Светлов.

– Нет! – препирался Валерий.

– По какой причине? Вам есть что скрывать?!

Глаза Валерия забегали. Он схватился за дверную ручку и потянул ее на себя. Лейтенант подставил ногу. Тогда Валерий резким движением оттолкнул милиционера и изо всех сил бросился бежать по ступеням вниз. Светлов распахнул дверь, резкий запах человеческих нечистот ударил в нос, грохот музыки – и изумленная Яна увидела на полу квартиры полуживую Таньку-бродяжку. Она лежала на правом боку в комнате, прикованная длинной цепью к батарее. Ее ноги покрывали черные пятна, на губах запеклась кровь. Из одежды на Таньке были только мужские шорты. Возле нее валялись использованные шприцы и салфетки. Светлов, быстро сообразив, кинулся вслед за беглецом.

Шерхан сидел на площадке, когда на четвертом этаже послышалась грубая мужская речь и стремительные шаги. Он встал в стойку, готовый к нападению. Едва Валерий слетел по ступеням на площадку третьего этажа, Шерхан атаковал его. Острые зубы вошли в область запястья. Валерий закричал, уронил ключи от автомобиля и, потеряв равновесие, всей своей массой упал на собаку. От невыносимой боли он ударил пса в ребра. Шерхан не издал ни единого звука. Он оборонял свою Яну. Через мгновение Светлов оказался рядом. С трудом оттащив пса от мужчины, он заломил Валерию руки за спину.

Когда приехал наряд милиции, дом гудел, словно растревоженный улей. Посмотреть на то, как тихоню Валерия уводят в наручниках, сбегались все жильцы, оставшиеся на выходные в душном городе. Несколько зевак пришли даже из других дворов. Взбуродаженные мальчишки кричали и бежали вслед за скорой помощью, увозившей Таньку-наркоманку. Старушка с пятого этажа принесла для нее одеяло и искренне жалела несчастную бродяжку. Яна стояла возле подъезда. Рядом с ней сидел гордый Шерхан. Впервые отсутствие поводка и намордника не вызывало упреков со стороны жильцов дома. Валерий, проходя мимо Яны в сопровождении двух милиционеров, зло взглянул на нее и прошипел:

– Ну, что, довольна? Загнется теперь девка от наркотиков так же как моя глупая сестра! Я всего-то помочь хотел. Я должен был очистить ее от скверны! У меня почти получилось! Вы все испортили! Ненавижу!

– Иди быстрее! – подтолкнул его в спину молоденький милиционер. – Натворил дел! Чистильщик!

Яна отвернулась от неприятного зрелища заталкивания головы Валерия в милицейский автомобиль. «Еще неизвестно, по какой причине родители его погибли!» – подумала Яна.

– Как пса зовут? – подошел к Яне лейтенант Светлов.

– Шерхи, Шерхан!

– Молодец, друг! Мне бы такого напарника! А говорила, что не служебный! – и Светлов расхохотался.

А Яна еще раз пожалела о том, что это лицо не украшает какой-нибудь гляцевый журнал для мужчин.

На следующий день в полдень из командировки вернулся Дмитрий.

– Ну как, родная, все тихо?! – спросил он, опуская дорожную сумку в прихожей.

Яна бросилась ему навстречу и обняла мужа. Вслед за ней к Дмитрию рванул счастливый Шерхан.

– Все отлично! Мы соскучились! – сказала Яна.

– Я тоже! – улыбнулся Дмитрий. – Как проект? Сосед не сильно беспокоил?

– Этой ночью эскизы закончила! Можешь потом взглянуть, очень прилично получилось!

А соседи у нас, правда, замечательные люди! Тихо, как никогда! – подмигнула Яна умному Шерхану и подняла глаза на потолок.

В пустой квартире этажом выше вместо громкой музыки уже царил тишина.

Омуты

«Ох, устала!» – вздохнула Яна, вытирая со лба крупные капельки пота грязным запястьем. Потом сняла тряпичные перчатки и отряхнула руки. Пальцы вздулись от работы и стали красными. «Ну и жара, нечем дышать! – Яна посмотрела на небо. Оно было лазурным, без единого облака. – Шерхи, где ты?»

Шерхан лениво вылез из-под куста самшита и вывалил свой розовый язык. Яна погладила его по голове и придирчиво осмотрела свою ковровую клумбу: получилось замечательно.

– Ну как, Яна Альбертовна, идут дела? – подошел к девушке начмед санатория – лысый маленький мужчина в белом халате, который не застегивался на животе. Начмед понравился Яне с первого взгляда, когда он две недели назад рассматривал ее эскизы и шевелил тонкими губами, словно в его руках были не рисунки, а книга.

– Все отлично! Сами посмотрите!

Начмед обошел клумбу со всех сторон и довольно похлопал себя по круглому животу:

– Вы были правы, Яночка, клумба действительно станет нашей визитной карточкой, вот здесь мы еще поставим лавочки, отдыхающие будут в восторге!

– Это еще не все! – сказала Яна. – Завтра утром, пока прохладно, высажу карликовые туи, и вот только тогда композиция будет смотреться завершенной.

Яна села на корточки и нежно потрогала мягкую хвою шаровидной туи «Даника». Растения стояли в тени раскидистого каштана в больших пластиковых горшках, ожидая своей пересадки в грунт.

– Павел Олегович, я вас лишь об одном прошу: проследите, чтобы туи и саму клумбу оросили на ночь теплой водой и берегите растения от любопытных детей и животных.

– Хорошо, хорошо, Яночка, ни о чем не беспокойтесь. Все будет сделано! Завтра, значит, я с вами рассчитаюсь.

Яна повернулась к своему псу, который снова спрятался от солнца под самшит:

– Ты слышал, Шерхи, завтра у твоей хозяйки будет вознаграждение, и, следовательно, она купит тебе новый мяч!

Шерхи довольно взвизгнул, предвкушая радость от новой игрушки.

– И еще, Яна Альбертовна, – продолжал Павел Олегович, – у нас озеро природное на территории есть, но оно такое запущенное! Может, возьметесь за него?

– Об этом еще рано говорить, но я подумаю над предложением. А где оно находится?

– Далековато, Яночка, территория нашего санатория очень большая и сильно заболоченная. Вы еще весной у нас не были, видели бы вы только разливы реки, что протекает рядом. Вся территория оказывается в воде, а озеро в ужасном состоянии. Отдыхающие туда не ходят, боятся, ужи там водятся, комаров много. Вот сейчас лето, гости санатория выходят за пределы территории и отправляются купаться на речку. А это наша головная боль. В прошлом году один мужчина утонул, знаете, проблем потом хватило. А так, если бы свое озеро в порядке было, отдыхающие свободное время могли бы проводить на его берегу и, заметьте, не покидать территорию санатория.

– Да, действительно, – согласилась Яна, – а если еще и белых лебедей...

Начмед затаил дыхание.

– Ну, так может, возьметесь?

– Я подумаю. Сначала мне нужно осмотреть его.

– Хорошо, сейчас пойдем. Путь неблизкий, через висячие мостики...

– Павел Олегович, я лучше одна, с Шерхи. Мне нужно побыть в уединении, чтобы понять сложность работы, если вы не возражаете.

– Конечно, конечно, – обрадовался мужчина, – я вам сейчас объясню, как туда лучше пройти. У меня же сегодня еще дела! А я совсем забыл, потерял рассудок от великолепия клумбы!

Начмед основательно объяснил Яне, как пройти к озеру. Когда белый халат Павла Олеговича скрылся в дверях корпуса водолечебницы, Яна еще немного повозилась с клумбой, потом внимательно осмотрела свои красные пальцы и отыскала в кармане спортивных брюк мобильный телефон, чтобы узнать который час. «Еще только три?! – ахнула Яна. – А думала и до ночи не управлюсь!» Дмитрий приедет забирать ее и Шерхана из санатория только через два часа, следовательно, время подумать над предложением начмеда и осмотреть озеро еще есть.

Яна собрала свои вещи в тряпичный рюкзак, забросила его на плечи и огляделась по сторонам в поисках воды. Возле горшков с туями стояло наполненное желтое пятилитровое ведро. Яна вымыла в нем руки и подошла к Шерхану.

– Ну, что, друг, пойдем изучать окрестности?

Шерхан дремал, он приоткрыл глаза и потянулся.

– Да ладно, не ленись! Весь день спишь, пока хозяйка трудится. Пойдем, я тебе говорю!

Шерхан зевнул и вылез из-под самшита. Яна взяла его на поводок, и они отправились на обзорную экскурсию по необъятной территории.

Санаторий состоял из шести сильно удаленных друг от друга жилых корпусов, объединенных между собой артериями кривых дорожек. В самом центре территории располагались два лечебных корпуса, столовая, здание администрации, летняя танцплощадка, три беседки, шесть летних одноэтажных домиков, бар, магазин и Янина ковровая клумба. Все отдыхающие стекались сюда к восьми утра и проводили свое время до ужина. Из самого удаленного шестого корпуса гостей привозил санаторский микроавтобус. Чуть дальше на расстоянии 800 метров находился стадион. Пока Яна в сопровождении вялого Шерхана следовала по широкой дороге вдоль столовой и корпуса водолечебницы, постоянно наталкивалась на отдыхающих. Они медленно прогуливались, обсуждали новые виды массажа и сетовали на жару. Шерхан высоко поднял голову, принялся и оживился. Запах жареной рыбы, паровых котлет и картофельного пюре наполнил всю округу. Яна остановилась возле столовой. В ее окна она видела белые скатерти, вазочки и девушек в форме, они убирали со столов. Одна вышла на порог и вывалила из большого чана помой прямо на асфальт. Как по команде, ее окружили толстые коты, они громко мяукали, подергивая смешными тонкими хвостами, и терлись головами о ноги девушки. Она хохотала и отталкивала их от себя, желая поскорее освободиться от полосатой стаи. Шерхан завистливо посмотрел на толстых котов и облизнулся. Яна все поняла: «Терпи, Шерхи, ты же породистый пес! Неужели готов из-за надкушенной котлетки потерять свой собачий авторитет?!» Шерхи все понял и опустил голову к земле, делая безразличный вид.

Когда Яна с Шерханом пересекли центральную площадку санатория и вышли на узкую дорожку, людей на пути больше не встречалось. Только рыжие и серые санаторские коты, которые уже успели отведать жареной рыбы, грелись на солнце, пристроившись на низких бордюрах. Завидев Шерхана, они бросались врассыпную, а пес уныло смотрел на кошачьи гонки, ленись не то что мчаться за ними вслед, но даже дышать. Яна медленно шла по траве, осматривая территорию. Прогулка была приятной, ноги комфортно чувствовали себя в стареньких кроссовках, Шерхан не тянул ее в разные стороны, как это всегда бывало, пейзаж радовал своим великолепием. Санаторий находился в смешанном хвойно-лиственном лесу. Чем дальше Яна уходила от центральных корпусов, тем таинственнее и загадочнее становился лес. Проходя мимо санаторского ограждения, Яна увидела узенькую тропинку, она вела к небольшой круглой дыре в сетке забора, потом заманивала в прекраснейшее поле, а дальше – речка. «Вот, значит, как бегают купаться отдыхающие?!» – догадалась Яна. Шерхи, почувствовав близкую прохладу и водную гладь, рванул на тропинку. «Шерхи, – закричала Яна, – мы на работе, никаких купаний!» Шерхан вопросительно посмотрел на хозяйку, он

обожал купаться в открытой воде и не понимал, почему Яна не позволяет ему сейчас хоть немного охладиться. «Нет, Шерхан, пойдем! Нам нужно изучить все окрестности и посмотреть на озеро!» Яна потянула поводок на себя, и они пошли в противоположную сторону от ограждения, чтобы вернуться на свою дорожку из гравия. Яна подняла глаза к небу, голова кружилась от зеленых крон деревьев и солнца, которое заигрывало с ней. Оно то пряталось за изящными ветками, то выныривало, ослепляя глаза. Яне нравилось смотреть на солнце, но еще больше она любила деревья. На территории санатория произрастали высокие сосны, гордые туи, белоснежные березы, ольха, верба, а главное старые дубы. Яна, убедившись в том, что никого из гостей санатория больше не встретит на пути, отстегнула пса и дала команду «Гулять!», а сама решила в полной мере насладиться столь великолепным природным многообразием. Яна подходила к теплым стволам, нежно гладила их ладонью, прикасалась щеками. Шерхи не совсем понимал, для чего хозяйка это делает, но на всякий случай возле каждого дерева ответственно поднимал заднюю ногу и оставлял мокрую мету, чтобы Яна не забыла, какие именно деревья ей пришлось по душе.

Так, незаметно для себя, Яна уперлась носом в первый висячий мостик, о котором рассказывал начмед. Через пятьдесят метров – еще один. Мостики висели над двумя заросшими камышами канавами и производили впечатление ненадежности. Казалось, здесь много лет не ступала нога человека. Яна осторожно сделала шаг на мостик, он закачался, и что-то хлопнулось в воду. Яна осмотрелась – ничего странного. «Наверное, лягушка», – подумала она и поставила вторую ногу на мостик. Шерхан толкнул хозяйку носом, предупреждая: «Девочки сзади!», и пошел впереди. Мост качался с бешеной силой. Сердце замирало в груди. Старые доски трещали под ногами. Один неловкий шаг – и встреча в канаве с лягушкой неизбежна. Яна осторожно шаг за шагом прошла первый висячий мостик, Шерхан бодро бежал по лесу, принюхивался, что-то выискивал в кустах папоротников. В тени деревьев пес чувствовал себя лучше, стал энергичным и любопытным. Пока Шерхан изучал огромную желтую ящерицу на теплом камне, Яна ушла далеко вперед и ступила на второй висячий мостик. Пейзаж сменился. Дорожки больше не было, лес стал густым, труднопроходимым. На стволах деревьев расселились мхи и лишайники. Солнце почти не проникало сквозь раскидистые кроны деревьев. Яна поехала. Воздух стал влажным, наполненным запахом болотной гнили. Комары звенели над головой, ощущая присутствие свежей крови. Яна размахивала руками, хлопала себя по коже, но решила не сдаваться и отыскать озеро. «Да, – думала она, – если я соглашусь на предложение Павла Олеговича, работы будет очень много, слишком много. Понадобятся и человеческие руки и спецтехника! Территория сильно заболочена и покрыта зарослями. Придется потрудиться! А это еще только мостики! Что же творится на самом озере?!» С этими мыслями Яна пошла по второму мостику, не глядя себе под ноги. Дойдя до его середины, она наступила на что-то мягкое и противное, Яна опустила глаза и завизжала.

Шерхи все еще рассматривал желтую ящерицу, когда услышал крик хозяйки. Ящерица была очень симпатичной, и расставаться с ней не хотелось, но там, за высокими кустами, звала на помощь его Яна. Шерхи бросил свою игрушку и рванул на голос хозяйки. Когда он вбежал на мостик, увидел, как Яна закрыла глаза ладонями и плачет, стоя на одном месте. Шерхи изо всех сил кинулся к ней, боясь, что Яна поранила глаза, а когда, наконец, узнал предмет ее страха, весело залаял. На старых досках мостика лежал огромный уж. Хозяйка ужей боялась, Шерхи это хорошо помнил. Когда он был совсем маленьким, отыскивал ползучих гадов и приносил Яне. Она смешно кричала, подавала странные знаки руками и мчалась от него прочь. Шерхан неуклюже бежал за ней следом, размахивал ужем-веревкой, зажатым у себя в зубах, а Яна пряталась от него. Эта игра казалась псу забавной. Лишь спустя год он понял, что причинял своей Яне страдания. Она боялась. Шерхи не любил, когда Яна чего-то боится, потому всегда старался оградить ее от страхов. Шерхан ткнул носом ужа, он свернулся в кольцо. Тогда пес поднял глаза на хозяйку. Она убрала ладошки и ласково посмотрела

на собаку: «Спасибо, конечно, Шерхи, но я все равно боюсь. Сейчас аккуратненько обойдем ужику, ну, не назад же возвращаться!» Яна с опаской обошла ужа стороной и двинулась дальше, Шерхан еще остался его изучать, когда впереди послышались голоса и шорохи. Яна сошла с мостика и прислушалась. В кустах кто-то был. «Кто здесь?!» – крикнула Яна. Кусты зашевелились и замерли. Яне почудилось, что там кабан. Чтобы не испытывать судьбу Яна решила пройти к озеру другим путем. «Шерхан, ко мне! Ко мне, мальчик!» – позвала Яна. Шерхан оставил ужа в покое и подбежал к Яне, она взяла его на поводок. Шорох в кустах повторился, и снова послышалась речь. Так как Яна была умной девушкой, она быстро поняла, что кабаны говорить не умеют, а на территории санатория никого из посторонних нет, значит, можно смело идти и ничего не бояться. Когда Яна, с Шерханом на поводке, поравнялась с кустами, заметила двоих. Они стояли, отвернувшись. Яна могла рассмотреть только спины. Это были подростки. Девочка и мальчик. «Не трогай меня!» – настоятельно требовала девочка. «Ты должна меня слушать!» – убеждал мальчик. Почувствовав, что за ними наблюдают, подростки обернулись, и Яна осмотрела их с ног до головы. Девочке на вид одиннадцать лет, нервное лицо, тонкие черты. Мальчик – лет пятнадцати, высокий, достаточно симпатичный. Голос его мягкий, бархатный, у девочки – истеричный. Руки мальчика нежно обнимали плечи девочки, гладили, трогали ее длинные волосы, касались щек. Девочка отталкивала руки, словно хотела вырваться и убежать, но что-то незримо удерживало ее рядом с мальчиком, как если бы между ними была тайная связь. Увидев Яну и Шерхана, парень выпрямился и кивнул головой, здороваясь, девочка, напротив, согнулась, зло посмотрела на Шерхана и отпихнула с силой руки парня. Девочка показалась Яне неприятной, какой-то агрессивной и избалованной. Словно она знала себе цену и не понимала важности человеческой заботы. «Такая маленькая и такая заносчивая!» – Яна убрала глаза в сторону. Ей было неловко, ибо она стала свидетелем чужой страсти, первой любви. Яна прошла мимо ребят. «Да, – думала она, – вот тебе и новое поколение, еще совсем дети, а пылкости позавидуют даже взрослые! Но нет ничего прекраснее любви, первых чувств, первых детских надежд!» Шерхан заискивающе заглянул в Янины глаза. «Понимаю, дружок, – обращаясь к Шерхи, сказала Яна, – у тебя подружки нет, но не беда, мы же всегда с тобой вместе! Зачем тебе лишние проблемы?» Шерхан прищурился, не соглашаясь с хозяйкой, но как настоящий друг, принял ее точку зрения.

Яна вдалеке заметила черную водную гладь и обрадовано вздохнула, предвкушая объем работы. Но не успела она даже подойти к озеру, как услышала громкий визг и призыв о помощи. Кричала девочка. Яна в нерешительности остановилась, не зная, что предпринять. Крик повторился. «Помогите! – умоляла девочка. – Пожалуйста, помогите!» Яна, крепко сжимая поводок, побежала на зов. Шерхан мчался впереди нее, натягивал поводок, и Яна почувствовала, что если не угонится за псом, то непременно хлопнется на землю, и Шерхи потянет ее, словно не он пес, а она, Яна. Рюкзак больно стучал по спине, ноги спотыкались о сухие ветки. Когда Шерхан, наконец, притянул свою медлительную хозяйку к тому месту, откуда исходил призыв о помощи, Яна была еле живая. Ребята все еще стояли в кустах. Девочка рыдала. Парень обхватил ее рукой сзади, словно хотел задушить. Когда он увидел Яну и Шерхана, его рука безвольно опустилась. Девочка заплакала еще сильнее, потом высвободилась и попыталась покинуть кусты. Яна схватилась за живот, стараясь отдышаться. Шерхан резко рванул поводок, он выскользнул из Яниных рук. Пес, понимая, что от хозяйки нет никакой пользы, бросился девочке наперерез. Она запричитала как старушка.

– Стой! – крикнула Яна, хватая ртом душный запах болотной гнили. – Не надо бояться, собака не сделает тебе ничего плохого!

Девочка застыла. Яна видела только ее спину и худенькие плечи.

– Что у вас случилось? – спросила Яна, серьезно глядя на парня, который стоял совсем рядом.

– Ничего, абсолютно ничего! – в недоумении ответил тот.

– А почему она плачет, и кто ты ей?

– Она постоянно плачет, это моя сестра! Родители измучились с ней. Нервная она очень, вот и лечится в этом санатории, ну и мы с родителями заодно.

– Но зачем же ты ее за шею так схватил? – рассердилась Яна.

– Ничего я не хватал, вам показалось. Вообще, я люблю ее сильно, но она актриса еще та! Вы сами посмотрите, стоит – рыдает, будто я садист! А я всего лишь оберегаю ее, чтобы глупостей не натворила. Потому что если моей сестре что-то не нравится, она тут же убегает то в лес, то к озеру. Характер такой! Бегать от меня, от родителей – это ее призвание!

– Нет! – закричала девочка. – Это неправда, ты сам меня сюда затащил, еще и дерешься!

– Ангелина, зачем ты лжешь, я так забочусь о тебе! Где я тебя ударил? Тебе не стыдно?!

– Нет! Неправда! – кричала девочка и снова плакала.

Яна подошла к ней, чтобы успокоить. Шерхан сидел впереди, преграждая девочке путь.

– Тебя Ангелиной зовут? – ласково спросила Яна.

– А вам какое дело? Вы мне не мама! И собака ваша воняет!

«Ничего себе, воспитание! – подумала Яна. – Мы в свое время боялись взрослым даже в глаза смотреть, а эта хамит, еще и собачку оскорбляет! Ремня бы ей хорошего!»

Но Яна решила проявить настойчивость и не выдавать своих истинных чувств.

– Ну, зачем ты так? – коснулась она худенькой руки девочки.

Ангелина с яростью отдернула руку и стукнула Яну кулаком по запястью.

– Ай, больно! – вскричала Яна. – Зачем дерешься?

Шерхан залаял, но остался сидеть.

– Вот видите?! – тихим голосом сказал парень. – Я же говорил вам. Она всегда так! Меня Сашкой зовут, а ее Ангелинкой. Ангелинка у нас девочка нервная. Родители всех врачей обошли, а те не знают причину ее истерик. Говорят, что это переходный возраст.

– Идиот! – кричала Ангелина. – Хоть бы ты умер!

С этими слова она бросилась бежать, громко рыдая. Девочка обогнула Шерхана и ее фигурка скрылась в чаще леса. Яна подумала о том что, если бы пес продолжил преграждать Ангелине путь, она бы с легкостью стукнула и его. Птицы, испуганные звуками, шумно взлетали в небо, хлопали крыльями и тоже кричали.

Шерхан позволил Ангелине проскочить мимо себя и теперь смотрел вслед убегающей девочке. Он видел, как Ангелина налетела на куст дикого шиповника, исцарапалась и порвала платье. Ему было жаль ее. Она была похожа на Яну, когда та плакала. Шерхан даже не обиделся, когда Ангелина обозвала его «вонючим». Он почувствовал ее боль, она пульсировала в груди. Словно девочка была раненой. Шерхан не хотел ее пугать или причинять вред. Поэтому остался неподвижным. Да и команды «Следом!» Яна не давала.

– Да, брат, нелегко тебе! – понимающе вздохнула Яна. – Саша, хороший ты парень!

– Спасибо, она моя сестра, я ее очень люблю. Вот так всегда, убежит из дома, а я по всем улицам хожу, зову. А когда отыщу, она при людях такие истерики устраивает. Верите, нет, но меня даже в милицию из-за нее забирали, люди вызвали, потому что Ангелина на весь двор кричала, что ее убивают.

– Ужас! Но зачем она так с тобой?

– Не знаю! Я ее на своих руках вырастил. А она...

На глазах Саши выступили слезы. Яна похлопала парня по плечу, чтобы приободрить его, а сама подумала: «Бывают же такие неприятные дети, как эта Ангелинка! Хорошо, что у меня такой сестренки нет!»

– Ладно, Сашка, пойдем мы, ты разыщи сестру, а то еще от родителей влетит!

– Да уж, придется, а собака у вас очень красивая и ни капельки она не воняет!

С этими слова Саша направился по следу своей сестры. «Ангелинка, сестричка, где ты? – звал он своим бархатным голосом. – Ангелинушка, пойдем в номер, там яблоки для тебя лежат, а потом на ужин, а после ужина на танцы!»

Яна стояла возле кустов рядом с Шерханом. Она слышала, как голос Сашки, удаляясь, становится все тише и тише. «Вот беда у парня, – думала Яна, – ни тебе личных дел, ни свиданий, ходи лишь за избалованной сестрой как нянька, словно забот у него никаких нет. Куда только родители смотрят? Изведут ведь мальчишку! А парень он, что надо. Мне бы такого заботливого брата!» Яна взглянула на притихшего Шерхана:

– А ты тоже молодец! Взят – вырвал из рук поводок. Самостоятельный ты мой! Кто же так делает?

Шерхан завилял пушистым хвостом. Он проявлял свое расположение к Яне с таким усердием, что листья и сухие ветки летели из-под хвоста в разные стороны. Потом он лег, опустил морду в траву и прикрыл ее лапой: «Виноват, хозяйюшка, виноват, прости меня!»

– Пойдем на озеро, мой любимый сыщик! А еще Дмитрий меня обвиняет в том, что я везде сую свой нос! Знал бы, какого пса любопытного мы воспитали!

Яна наклонилась, подняла с земли пыльный поводок, и они двинулись в сторону озера. Деревья расступились, и перед Яной раскинулось черное зеркало воды. Высокие сосны стеной окружили озеро, отражаясь в нем. Это и придавало характерный черный цвет водной глади. «Великолепно! – прошептала Яна. – Чудесно! Так я и думала, белые лебеди и черная вода! Сыграем на контрасте!»

Теперь она могла спокойно изучить озеро, находясь наедине с природой и Шерханом. Озеро было небольшое, но очень живописное. Берега его и мелководье заросли осокой и ситником. На зеркальной поверхности нежились водяные лилии – кувшинки и кубышки. В высокой береговой траве притаились сухие дощечки старого деревянного мостика. Яна взошла на него и с удивлением отметила, что мостик походит на пирс, и если по нему идти, то можно оказаться почти на середине озера. «Наверное, на этом мостике в свое время рыбаки насаживали на крючки червей, закидывали в озеро лески и радовались пойманным карасям или плотве». Яна наклонилась, присмотрелась и обнаружила, что в озере бьют ключи. «Великолепно, замечательно! Берусь, об отказе не может быть и речи! Это же не просто работа, это наслаждение!» Яна обернулась. Шерхан копошился на берегу в осоке, таская по траве поводок. «Могу поспорить, опять ужа нашел!» – подумала Яна. – Ужей здесь очень много, может даже гадюки встречаются! Нужно будет у Павла Олеговича уточнить!» С этими мыслями Яна вернулась на берег, подозвала к себе Шерхана и полезла в карман, чтобы узнать время на своем стареньком мобильном телефоне. «Ах ты, господи, боже мой! Шерхи, – вскрикнула девушка, – начало шестого, нас Димка давно ждет, нужно бежать!» Шерхан обрадовано завилял хвостом, дождал пока хозяйка возьмет в руки поводок и приготовился к старту. Яна затолкала телефон в карман своих спортивных брюк, и они изо всех сил побежали через лесную чащу, не выбирая дороги, к главным воротам санатория. Яна старалась поспевать за Шерханом, вытирая пот со лба. Он натягивал поводок, смешно подбрасывал лапы, хвост метался из стороны в сторону, шерсть сзади напоминала пушистые штанишки, и Яна всю дорогу, пока бежала за Шерханом, хохотала.

– Янка, где вы ходите? – встревожено спросил Дима, отрывая мобильный телефон от уха. – Я тебе минут пять звоню, ты трубку не берешь!

Шерхан счастливый подбежал к хозяину и встал на задние лапы.

– Ну, ну, друг! Прекрати, не хочу, чтобы ты меня измазал! – через смех говорил Дима, придавая своему голосу нотки серьезности, и трепал пса за ухо.

– Дима, я не слышала звонков, мобильный всегда со мной! – сказала Яна и полезла в карман брюк. – Где же он? Ой, кажется, я его в лесу потеряла! Я сейчас, подожди минуточку, выронила где-то, ровно минуточку, и я его отыщу!

– Яна, не надо! Садись в машину, – настойчиво сказал Дима, открывая заднюю дверь белого внедорожника «БМВ», – к нам сегодня гости в шесть придут! Забыла?

– Ах, совсем забыла! – хлопнула себя по лбу Яна. – А как же телефон?

– Завтра отыщешь! Ничего с ним не случится!

– Но...

– Никаких «но»! Садись!

Яна забралась на заднее сиденье автомобиля. Шерхи уже сидел в салоне на переднем пассажирском сиденье и всем своим видом показывал, что никакой мобильный телефон сегодня искать не намерен, потому что голоден и очень устал.

– Да, ребята, вы, наверное, сговорились. Вот мужики!

– Янка, перестань, не злись, – ласково начал упрашивать Дима и повернул замок зажигания, – ну действительно, ты устала, Шерхи, я. Поищите завтра. А вообще, давай лучше новый телефон купим. Ты же молодая девушка, а ходишь с несовременным телефоном! Ему давно стоило потеряться.

– Нет, не хочу новый телефон, – надула губы Яна, – хочу свой отыскать!

Яна очень сильно привязывалась к вещам. Чем старше они становились, тем дороже для Яны. Телефон хоть и был несовременным, но, зато, таким удобным. Словно он понимал, что необходимо его владелице именно в эту минуту, когда она проводит пальцем по сенсорному экрану, отыскивая нужный номер или приложение.

– Значит, завтра и отыщешь. Дожди не предвидятся. Он в чехле? – продолжал успокаивать Дмитрий.

– Ага, – кивнула Яна.

– Ну, вот видишь?! Значит, и утренняя роса ему не страшна!

– Ладно, – согласилась Яна, немного успокоившись, и откинулась на спинку сиденья.

«Так, – думала она, – утром высажу в грунт туи и сразу на поиски телефона. Звонить вечером никто не должен. Дождя не передавали, телефон в чехле. Старенький, никому не нужный, кроме меня. Да и кто его подберет, если в лесу отдыхающие не гуляют? В озере я его точно не утопила, потому что смотрела время на берегу, значит, найду! Шерхан поможет! А если Сашка и Ангелинка вернутся в лес и подберут его? Тоже не страшно! С Сашкой мы подружались, поэтому, даже если так, парень вернет мне его с большим удовольствием!»

Полностью успокоившись Яна начала думать о завтрашнем дне. Гордый Шерхан сидел рядом с Дмитрием и изучал дорогу. Яна смотрела на его острые большие уши и не заметила, как уснула.

Еще не было семи утра, а Дима уже высаживал бодрую Яну и Шерхана возле главных ворот санатория. Яна закинула на спину рюкзак, потянула поводок и махнула Диме.

– Все, до вечера! За нами сегодня не приезжай, я освобожусь рано. Мы такси возьмем!

– Ладно, – кивнул головой муж, – только на попутки не садитесь!

– Ага, при всем желании, кто остановится, когда мы такие клыкастые?! – Яна улыбнулась, глядя на Шерхана.

– Все! Пока! – поднял Дима высоко руку. – Я на работу, вечером расскажешь, как прошел день! Счастливо!

– Пока! – еще раз махнула Яна поводком, и они с Шерханом скрылись за воротами санатория.

Под раскидистым каштаном стояли влажные туи. Яна пересчитала макушки. «Все хорошо, двенадцать! Начмед молодец! Ответственно подошел к просьбе! Туи оросили на ночь, как и ковровую клумбу! Сегодня она выглядит ярче и живее, чем вчера!» Яна сняла с плеч рюкзак и, покопавшись в нем, выудила тряпичные перчатки и садовый инвентарь. Шерхан привычно полез под куст самшита. Пока Яна возилась с туями, нежно опуская их во влажную

землю, подошел Павел Олегович. Он был весел, гладко выбрит, в белоснежном халате. В руках мужчина вертел бумажный конверт.

– Вот, Яна Альбертовна, как и обещал, ваше вознаграждение! С туями все в порядке, наш сторож глаз с них не спускал!

– Вижу, Павел Олегович, вижу! Еще две туи – и моя работа завершена.

Начмед затаил дыхание:

– А озеро?

– Берусь!

Начмед бросился к Яне, поднял ее и закружил.

– Ой, – вскрикнула Яна.

– Извините, это от радости, – смутился Павел Олегович, удивляясь своему порыву чувств. Шерхан для приличия зарычал, предупреждая: «Осторожно, я слежу за вами!»

Павел Олегович вернул Яну на землю, и для чего-то отряхнул ее спортивную легкую куртку.

– Но, Павел Олегович, – серьезно сказала Яна, – сразу хочу предупредить, работы очень много, нужны будут люди, техника, без санитарной очистки прилегающего леса не обойтись! Мостики приведем в порядок, озеро почистим, берега. А потом лебедей запустим, домики для них плавучие построим. Плот у берега организуем. Кстати, отдыхающие смогут на озере принимать успокоительные чаи, если там основать летний фитобар.

Глаза Павла Олеговича увеличились и влажно заблестели.

– Яночка, я вам так признателен, столько идей! Какое счастье, что мы вас отыскали. находка! Все организую, не волнуйтесь, и деньгами не обижу! Ой, чуть не забыл, вот! – протянул начмед Яне конверт, который успел сильно измять.

Яна пересчитала деньги:

– Здесь больше, чем мы договаривались!

– Это вашей собачке на мячик!

– Спасибо, Шерхи только того и ждал!

– Яночка, а когда вы сможете приступить к работе?

– Думаю через неделю, посижу над эскизами – и приступим!

Яна подняла глаза к небу, размышляя, потом деловито взглянула на встревоженного Павла Олеговича.

– Да, ровно через неделю, ждите меня в следующую среду в семь утра!

– Отлично, Яночка, мы еще вам питание в столовой организуем и даже номер выделим?

– Ой, ну не стоит так беспокоиться!

– Еще как стоит! Да и не беспокойство это! Работы много, вдруг вам отдохнуть захочется, переодеться или душ принять! Так что номер за вами мы закрепим. И даже не спорьте со мной!

– Ну, хорошо, значит, до следующей встречи!

Начмед протянул Яне свою пухлую руку и, попрощавшись, побежал сообщать персоналу о предстоящей работе на озере. Яна постояла, с улыбкой рассматривая широкую спину Павла Олеговича, и снова склонилась над двумя оставшимися туями.

Через четверть часа Яна собрала свой инвентарь в рюкзак, вымыла руки и защелкнула карабин на ошейнике Шерхана. Предстояло самое важно дело – отыскать в лесу мобильный телефон. «Так, – сказала Яна Шерхану, – сейчас пойдем тем же путем, которым вчера бежали от озера. В том, что я потеряла телефон, есть и твоя вина тоже. Зачем так сильно тянул меня по кустам?!» Шерхан переминался с лапы на лапу, заискивающе глядя хозяйке в глаза. Он все понимал и готов был искупить свою вину. «Ну, пойдем, нюхай землю, друг, ищи, а то никаких мячей тебе не будет сегодня!» Шерхану очень хотелось новую игрушку, поэтому он принялся старательно искать предмет, потерянный хозяйкой. Яна, полностью доверившись острому обонянию своего пса, тихо шла следом. Не спеша, они обогнули столовую, Яна заметила, что зав-

трак только что закончился, разомлевшие гости санатория лениво выходили из круглого здания столовой. В руках они несли по два больших апельсина и по баночке йогурта. Кажется, йогурт был персиковый, его Яна обожала. Она облизала пересохшие губы. «Да, кормят здесь хорошо! Сейчас хотя бы одну дольку сочного апельсина!» – подумала Яна и принялась изучать отдыхающих в надежде отыскать глазами своих вчерашних знакомых. Ребят среди гостей санатория не было. Яна взглянула на Шерхана. Тот старательно обнюхивал землю и настойчиво тянул ее в сторону леса.

Когда Шерхан вывел Яну к висячим мостикам, она печально обратилась к своему псу: «Да, Шерхан, наверное, придется покупать твоей хозяйке новый телефон!» Пес виновато смотрел на Яну, чувствуя себя бесполезным существом. Они исследовали весь лес, каждый кустик, телефона нигде не было. «Возможно, я уронила его на берегу озера!» – подумала Яна. И они с Шерханом пошли через висячие мостики. Чем ближе Яна подходила к озеру, тем сильнее ею владело беспокойство. Телефон был навеки утрачен, а вместе с ним адреса и телефонные номера заказчиков, семь лет жизни и воспоминаний. «Ах, горе-то какое! Вот растяпа!» – сетовала Яна. Она готова была уже расплакаться, как услышала чьи-то голоса. Они доносились со стороны озера. Яна прошла еще несколько метров и спряталась за широким стволом дуба. Янино убежище находилось на небольшой возвышенности, откуда озеро было как на ладони, и она могла наблюдать за ним и мостиком-пирсом, оставаясь незамеченной. Яна напряглась – на мостике стояли двое. Это были Сашка и Ангелинка. Они ссорились. Яна одним движением руки отдала Шерхану команду «Сидеть!» Пес послушно опустился на землю, не издавая ни единого звука. Ангелина стояла на краю мостика и причитала, заламывая на себе руки. Голос ее был звонким и раздражающим. Саша стоял напротив, утешая сестру. Парень говорил очень тихо, Яна не могла уловить его слов. «Опять эта вредная Ангелинка убежала, – с досадой подумала Яна, – ну, что за ребенок?! Бедный Сашка! Сейчас он попытается увести Ангелину с ветхого мостика! Она начнет противиться, звать на помощь! Посижу-ка я здесь тихонько, понаблюдаю, а то если девочка увидит нас с Шерханом, непременно устроит спектакль, и тогда брат точно провозится с ней на озере до полудня!» Яна видела, как Ангелина сделала несколько шагов назад, отстраняясь от брата. Она огляделась по сторонам и громко заплакала, а потом в надежде быть услышанной прокричала: «Помогите!» Голос Саши стал настойчивее и резче. Яна, наконец, смогла разобрать, о чем говорил парень.

– Кричи, кричи, здесь нет никого, все ушли на процедуры!

– Саша, пожалуйста, не надо! – умоляла сестра.

– Еще как надо! – настаивал брат.

«Что они делают? – не понимала Яна. – Совсем недетские отношения!»

Брат с сестрой не унимались.

– Помогите! – снова звала на помощь девочка.

– Ха, ха, ха, – зло смеялся Саша.

Шерхан занервничал и серьезно заглянул хозяйке в глаза. «Жди, Шерхан, жди!» – сказала Яна, чувствуя, что становится свидетелем чего-то очень страшного. Она окаменела. Внутри все рвалось на части, нужно вмешаться, но как бы не навредить ребятам своим любопытством. Яна осталась на месте, укрытая кроной дерева, и продолжила ждать.

Саша начал движение по мостику. Он шел аккуратно, выбирая сухие дощечки, чтобы ноги не поскользнулись. Ангелина тихо отступала назад, глядя брату в лицо. Он напирал на нее своей грудью. Ангелина еще раз вскрикнула. Яна встала на носочки: «Да что же он творит?» Девочка всхлипывала и протягивала к брату руки:

– Ну, не надо, прошу тебя!

– Надо, еще как надо! – смеялся брат.

Девочка отступала. Шаг назад, два, три. Все, дальше идти некуда. Мостик закончился. Ангелина замерла над черной гладью. «Боже мой, – прошептала Яна, – она сейчас упадет, озеро на середине довольно глубокое!»

– Сашка, пожалуйста, я не умею плавать! – умоляла Ангелина.

– А мне плавать, ты достала всех!

– Саша, мне страшно!

– Ха, ха, ха! Приятного плаванья! Слишком долго я терпел тебя и твои капризы. Наша мамочка ничего не замечает вокруг, кроме своей нервной болезненной доченьки!

С этими словами брат с силой толкнул сестру в воду.

– А-а-а, – закричала девочка, – на помощь!

Яна похолодела от увиденного. Она застыла всего лишь на секунду, потом очнулась и рванула к озеру. «Шерхи, в воду!» – задыхаясь, отдала она команду бегущему рядом псу. Шерхан и сам прекрасно знал, что нужно делать. Он опередил хозяйку, перемахнул через дикие кусты боярышника и устремился к озеру. Подбежав к сухим дощечкам в высокой осоке, он оттолкнул грудью Сашу, который возвращался на берег, домчался до самого края мостика и прыгнул в воду. Ангелина уже не кричала. Она беспомощно хлопала руками по воде. Ее платье вздулось огромным голубым пузырем, девочка теряла силы. Следом за Шерханом на мостик вбежала Яна, она сбросила с плеч рюкзак и тоже прыгнула в черную воду. Но едва вода сомкнулась над головой, Яна вспомнила, что на ней кроссовки и спортивная одежда. Они быстро намочили и потянули девушку ко дну. «Вот, дуреха!» – подумала Яна и попыталась отыскать деревянные столбики мостика. Она сделала усилие над собой, протянула руку в сторону водяных лилий и нащупала скользкое бревно. «Кажется, это он, мой спасительный столбик!» Его облепили озерные ракушки, когда Яна хваталась за столбик, они неприятно хрустели под руками, но желание жить пересилило брезгливость. Яна обняла столбик, руки скользили, но ей удалось прочно зацепившись, подтянуться и заползти на мостик. Сидя на нем, она закашлялась и подумала о том, что непременно стоит сначала думать, а потом делать. Яна легла грудью на деревянные дощечки и закричала: «Шерхи, подплывай сбоку!» Шерхан знал сам, как ему правильно подплывать к девочке. Он замешкался всего лишь на несколько секунд, когда хозяйка, прыгнув вслед за ним в воду, камнем пошла ко дну, и он не знал, кого спасать: или девочку или Яну. Когда же светлая головка хозяйки сначала появилась над водой, а потом она самостоятельно вскарабкалась на мостик, пес успокоился и позволил своей Яне руководить процессом спасения утопающей. «Ангелинка, хватай пса за хвост!» – скомандовала Яна. То, что Шерхан с легкостью может вытянуть девочку из воды, Яна хорошо знала. Много раз, купаясь в речке, Дима шутил над псом. Он нырял, а Шерхан искал его на поверхности. Если хозяин долго не всплывал, пес тоже нырял, не щадя своих больших ушей. Когда он отыскивал хозяина, тот весело хватал его за хвост, и Шерхан тянул его к берегу. «Ангелинка, не бойся, держись за хвост!» – еще раз прокричала Яна. Ангелина из последних сил дотянулась до хвоста, и Шерхан рывками поплыл, направляясь к спасительной суше.

Ангелина сидела на берегу, подтянув к груди острые колени. Длинные каштановые волосы прилипли к спине, мокрое голубое платье просвечивало тонкие ребра. Девочка часто дышала и дрожала всем телом. Шерхан сидел напротив Саши, преграждая ему путь. Бледный парень стоял, подняв руки вверх, словно он был преступником, и пес произвел его задержание.

– Иди сюда! – приказала Яна Саше, присаживаясь рядом с Ангелиной и обнимая ее за плечи.

– Я боюсь!

– А сестру в воду толкать ты не боишься? – рассердилась Яна.

Саша тихо обошел пса и приблизился к Яне. Шерхан злобно зарычал.

– И не думай бежать! – продолжала Яна. – У пса зубы острые.

Саша обессилено присел в прибрежную траву.

– Зачем ты это сделал? – строго спросила Яна, глядя в Сашины голубые глаза.

Ангелина не дала брату ответить.

– Он всегда так со мной. При людях хочет казаться милым, заботливым. Не так ли, братик? А когда мы остаемся наедине – издевается, запугивает. Он ненавидит меня! Что я тебе сделала?

– Что сделала? – побагровел Саша. – Да если бы не ты и наша мамочка, мой отец был бы сейчас жив! Знаете, мы родные только по маме, – посмотрел парень на Яну, – у нас была отличная семья, а потом мать встретила моего отчима, отца Ангелины, и все, жизнь закончилась, начался ад. Когда мать ушла от отца, он сильно запил, дружки сомнительные и все такое, короче, зарезали его в пьяной драке, вот так. И все она, Ангелинка, виновата, если бы мать ею не забеременела, все было бы как прежде.

– Да ничего бы не было! Понимаешь? – перебила Яна. – Это решение твоей матери, не сестры! Она здесь при чем? Зачем девчонку травмишь? Понимаю теперь я все ее нервы. Это же ты! Только ты тому виной! Еще немного, не окажись Шерхи поблизости, и ты стал бы убийцей. Убийцей своей сестры! Как жил бы ты после этого?! Неужели одной смерти твоего отца было мало? За что? Когда ваших родителей не станет, она одна единственная будет у тебя, твоя сестренка, поверь, однажды ты поймешь, что роднее никого на свете нет! Поймешь, обязательно поймешь! Ты будешь сожалеть! Да, парень, не завидую я тебе!

– Пожалуйста, не говорите родителям! – взмолился Саша. – Я все осознал, я боюсь наказания!

– Ты сам себя наказал! На всю жизнь! И когда сестра простит тебя, боль только усилится! Живи теперь с этим и помни озеро, на котором хотел отнять жизнь своей единственной сестры. Идите в корпус, твоей сестре решать, сказать или нет.

Ангелина поднялась с земли, подошла к брату и протянула ему руку.

– Мир? Я прощаю тебя, давай забудем, обещай только, что перестанешь издеваться!

– Обещаю, – опустив глаза, сказал Саша и взял сестру за руку.

Яна еще сидела на берегу, когда ребята скрылись в лесной чаще. «Омуты, – думала она, – не души, а омуты! Как они будут жить дальше? Как смогут смотреть друг другу в глаза? Об этом лучше не думать!» Яна встала, отряхнулась и пошла на мостик за своим рюкзаком. Потом взяла Шерхана на поводок и вспомнила, что телефон они так и не нашли. Яна еще постояла на берегу, с печалью глядя на черную воду, и не сразу услышала доносившиеся из осоки тоненькие трели. Шерхан потянул поводок, влез мордой в траву, и Яна увидела в зубах пса свой мобильный телефон. Обрадовано она взяла в руки свою пропажу и ответила на вызов.

Яночка, – кричал в трубку Павел Олегович, – вы еще не уехали?

– Нет, – ответила Яна, – мы на озере!

– Тогда забегите в столовую, мы вам апельсинов отложили. Сладчайшие!

– С удовольствием, – согласилась Яна, вспомнив солнечные шарики в руках отдыхающих, и облизала губы, – скоро будем!

– Ну, что, Шерхи, сейчас пойдем за апельсинами, а потом по магазинам? Телефон ты мой нашел, значит, хозяйка сдержит свое слово и купит тебе мяч!

Шерхи радостно завилял хвостом, словно был обыкновенной собакой, которая полчаса назад не тянула из воды утопающего.

– Договорились! – сказала Яна и потрепала мягкие уши Шерхана. – Вперед!

Шерхан нежно прижимался к левой ноге своей хозяйки, он был счастлив: она понимала его без слов. Пес жалел лишь об одном, что люди, обладая возможностью общаться и говорить, часто не слышат друг друга.

Они медленно шли в сторону леса. Черная гладь воды таинственно смотрела им вслед.

Маньяк на подоконнике

– Ну, как, Яна Альбертовна, довольны ли вы своим летним домиком? – поинтересовался Павел Олегович, когда Яна с Шерханом возвращались с озера. – Извините заранее, что не заселили вас в корпус, сами понимаете, собака, а отдыхающие – люди нервные, многие боятся собак!

– Да, Павел Олегович, я вас прекрасно понимаю! Домик замечательный и очень просторный, мне хватило бы и одноместного.

– Ну, что вы, Яночка, вас же двое!

– И телевизор огромный нам ни к чему, а вот переодеться и душ принять – это дело хорошее. Такая жара и столько работы, прихожу в домик как шахтер.

– Да, Яна Альбертовна, не женская у вас работа. Вы девушка живая, ко всему хотите свою руку приложить. Вот, когда пни выкорчевывали, зачем вместо мужиков полезли? Достаточно, что вы руководите столь серьезным процессом, так нет, вы сами, вы у руля, а теперь спину приходится лечить! Кстати, вы ходили сегодня на электрофорез? Я вам столько процедур назначил!

– Ну...

– Яна Альбертовна, вы никуда не ходили! Это что такое? Вы не выполняете мои назначения!

– Павел Олегович, – расхохоталась Яна, придерживая одной рукой больную спину, – вы забываетесь, я не ваша пациентка, я работник!

– Ну и что? – важно нахмурил брови начмед. – Если вам врач говорит лечиться, значит, нужно лечиться, а кто вы там – работник, балерина, или эстрадная звезда, мне все равно. В первую очередь вы пациент, коль подорвали свое здоровье на территории нашего санатория. Так что, Яночка, прошу мне не перечить и сегодня же прийти на электрофорез, а после ужина – бассейн, непременно. С минеральной водой. Это же наша гордость, люди огромные деньги платят, а вы ленитесь. Все, никаких протестов, лично проверю!

– Хорошо, – вздохнула Яна и поплелась в свой летний домик.

Уже третий день Яна проживала с Шерханом на территории санатория в специально выделенном для нее летнем домике. Он находился возле центральной площадки санатория в живописном месте, окруженный высокими березами. И соседствовал с пятью такими же однотипными домиками, баром, магазином и беседками. Чуть дальше, за зданием администрации, располагалась летняя танцевальная площадка, которая шумела до одиннадцати вечера, и если бы не больная спина, Яна непременно хотя бы разок посетила дискотеку. Сначала Яна каждый вечер звонила Дмитрию, и он увозил их с Шерханом домой, но спустя три недели нервы мужа не выдержали и он попросил Яну отказаться от работы на озере. Яна же, дав слово начмеду, никак не могла бросить свое дело на полпути, именно тогда, когда объект начал приобретать божеский вид. Оставалось совершить последний рывок – и озеро явится миру настоящим произведением искусства. К тому же и белые лебеди были уже куплены и привезены на территорию санатория. А Дмитрий, как назло, вздумал бунтовать. Яна была очень загружена работой на озере, Дима руководил строительством их совместного загородного дома, в который молодая семья должна заселиться уже осенью этого года, если дела на стройке будут идти без задержек. Все свое время Дима проводил за городом, часто оставаясь на ночь в небольшом садовом домике, и мотаться каждый вечер за своей супругой и псом в санаторий у него не было никаких возможностей. Поразмыслив, Яна приняла предложение начмеда не покидать санаторий до завершения всех своих работ. Сначала она хотела передать Шерхана в заботливые руки мужа, но пес ответил возражением и даже сделал угрожающую попытку заболеть. Тогда Яна решила оставить его при себе, полагая, что вдвоем жить куда веселее.

Поднявшись по деревянным ступеням, Яна прошла по террасе, украшенной декоративными подвесными горшочками с ампельными петуниями. Она задержалась возле растений, чтобы заботливо удалить засохшие цветки. Потом порылась в кармане и отыскала ключи. Щелкнув замком, Яна вошла в светлую прихожую летнего домика, закрыла за собой дверь и отстегнула Шерхана.

«Отдыхай, милый, пока твоя хозяйка пойдет на лечение. Потом в столовую на ужин, в бассейн с минеральной водой – и весь вечер мы будем рядом! Не беспокойся, я принесу тебе поесть. Будь умницей, сиди тихо и не скули! Сейчас только приму душ и переоденусь!» Яна направилась в одну из двух больших комнат, которые именовались спальнями. В каждой из них находились две тумбочки, двуспальная кровать, шкаф, телевизор и маленький диванчик. Яна с Шерханом заняли комнату с золотыми обоями на стенах. Вторая комната не эксплуатировалась Яной, она была темнее первой и окнами выходила на здание администрации. Спальня, которую облюбовала Яна, имела огромные окна в пол, стоя у которых, можно видеть террасу с петуниями, березы и дорожки, ведущие к беседкам, бару и столовой. Яна постояла у окна, поправила занавески и, вспомнив, зачем входила в комнату, полезла в свою дорожную сумку, чтобы отыскать в ней купальник и два целлофановых пакета. Приняв душ, Яна вышла из комнаты и направилась в кухню. Летний домик был оборудован таким образом, что при желании столовую можно было не посещать, а готовить пищу прямо в домике. В кухне имелся весь необходимый инвентарь, включая сковороды, кастрюли, ложки и тарелочки. Возле посудомоечной машины водружался старенький мангал на случай летних посиделок с шашлыками и хорошим красным вином. Яна набрала миску воды для Шерхана и вышла из домика. Пес остался ждать ее у двери, расположившись на коврик в прихожей.

После всех процедур, призванных вернуть Яниной спине привычное здоровое состояние, девушка приковывалась в столовую, придерживая спину рукой, и плюхнулась на мягкий стул. Из-за лечебных манипуляций спина почему-то разболелась еще сильнее. Поэтому Яна начала сомневаться в необходимости продолжения лечения, но бассейн все же решила посетить, чтобы не обижать Павла Олеговича, который заботливо назначил ей не только процедуры, но еще и четырехразовое питание в столовой. На ужин подавали тефтели, картофельное пюре, солянку и булочки с корицей. Яна сидела, не решаясь приступить к трапезе, потому что помнила грустные глаза Шерхана, который остался голодным ждать ее в летнем домике.

– Добрый вечер, Яночка! – хором поздоровались две ветхие старушки, присаживаясь за стол и расстилая бумажные салфетки на своих сухих коленях. Вслед за ними к столику подошел важный мужчина и со словами: «Приятного вам!» жадно набросился на еду.

– Что же вы совсем не едите ничего? – поинтересовался он у Яны, откусывая огромный кусок белого хлеба. – А, понимаю, полностью с вами согласен, еда здесь совершенно пресная, я никогда такой не наедаюсь, – и потянулся за перечницей и солонкой, – скверная еда!

– Как вам не стыдно?! – запротестовали старушки. – Да разве можно такое говорить на продукты?!

Мужчина хмыкнул себе под нос, но ничего не ответил, не желая вступать в долгую дискуссию со своими престарелыми оппонентками. Яна улыбнулась. Соседи по столику ей были симпатичны. Две старушки прибыли в санаторий из Петербурга, который по старой привычке называли Ленинградом, сами гордо именовали себя блокадницами и ходили на ужин с целлофановыми пакетиками, как и Яна. Одна из бабушек сидела напротив Яны. Величали ее Элла Арнольдовна. Вторая бабушка сидела от Яны по левую руку и звалась Калерией Евстафьевной. Обращались они друг к другу не иначе как Эллочка и Калечка и, несмотря на возраст, считали себя девочками. Обе экстравагантно одевались, носили широкополые шляпы, ярко красили сухие губы-гармошки и бережно относились к продуктам. Важный мужчина трапезничал, сидя возле Эллы Арнольдовны, и постоянно норовил зацепить дам своим недовольством столовской пищи. Старушки страшно нервничали и пускались в долгие монологи о современных

молодых людях, возвращенных эпохой изобилия. Мужчину звали Андреем. Он был бизнесменом из Москвы и приехал в санаторий исключительно ради бассейна с минеральной водой.

Яна поковыряла вилкой тефтелю, потом оставила ее в покое и съела только пюре. К тому моменту, когда девочки Эллочка и Калечка потянулись за булочками с корицей на общем блюде, бизнесмен Андрей опустошил все свои тарелки с «невкусной» едой. Выпил стакан сладкого чая, сначала с булочкой, потом попросил еще один стакан у официантки и моментально опустошил его тоже, но уже с куском черного хлеба. Тяжело дыша, он вылез из-за стола.

– Ну, девочки, я на сегодня откланяюсь, да, совсем голодным остался, еда здесь скверная, абсолютно скверная!

Он поклонился дамам, и они втроем увидели огромный золотой крест на толстой, такой же золотой, цепи. Калерия Евстафьевна трижды перекрестилась. Элла Арнольдовна нахмурила брови, навалилась на стол и хлопнула свою подругу по руке.

– Калечка, ну не при людях же!

Калечка потупила глаза и начала теребить бумажную салфетку на своих коленях. Когда Андрей скрылся в дверях столовой, Яна опустила руку в карман и выудила из него целлофановые пакеты.

– Я тефтели своему псу хочу забрать и несколько кусочков хлеба! Не возражаете? – обратилась она к дамам.

– Ну, что вы, Яночка! Вы просто молодец, нельзя продукты на столе оставлять, а потом все в помой!

И старушки достали свои целлофановые пакетики тоже.

– Это вам, Яночка, это тебе, Эллочка. Это мне, это вам, мне, Эллочке... – тихо бубнила себе под нос Калерия Евстафьевна и поровну делила хлеб, оставшийся после ужина на столе.

Яна улыбнулась: «Бедные вы девочки, сколько лет прошло, а хлеб – дороже золота!»

После ужина Яна направилась в здание водолечебницы. Плавать не хотелось. Все мысли были только о Шерхане. «Ладно, – сказала себе Яна, – тридцать минут в бассейне, и все – я в летнем домике». Когда Яна вошла в женскую раздевалку, там переодевалась всего одна купальщица. В такое время, знала Яна, купаются только те, кто оплачивает дополнительные процедуры. Ни детей, ни беременных, ни стариков. Тишина. Яна повесила свой тряпичный рюкзак на вешалку, в котором лежали еще теплые тефтели, и принялась стыдливо раздеваться. Женщина была уже в купальнике. Стоя перед зеркалом, она заталкивала копну каштановых волос в шапочку. Шапочка не налезала и женщина начала сердиться. Яна осмотрела ее. Невысокая, среднего телосложения, внешне похожа на красивую китайянку. Пальцы в золотых кольцах, на груди толстая цепь с массивной золотой иконкой. Дорогой купальник и странная шапочка для бассейна в каких-то глупых объемных цветочках. Яна взглянула на дверь, ведущую из раздевалки в бассейн. На ней был приклеен белый листочек с предупреждением: «Вход в бассейн женщинам запрещен при отсутствии шапочки!»

– Ой! – вскрикнула Яна и схватилась за щеки.

– Что «ой»? – обернулась женщина-китайянка.

– Она русская! – подумала Яна.

– Так, что «ой»? – настаивала женщина.

– Да у меня шапочки нет!

– Не беда! – улыбнулась женщина. – У меня запасная есть. Брала специально для другого купального костюма. Держите!

И женщина, нырнув ухоженной рукой с дорогим маникюром в сумочку, протянула Яне свою запасную шапочку. Она была такая же глупая, как и та, что водружалась на голове женщины – в каких-то нелепых стразиках. Яна благодарно приняла шапочку и натянула ее на свои светлые волосы.

– А вам идет! – сказала женщина. – Будем знакомы! Меня Марина зовут. А вас?

– Яна Альбертовна!

– Ну, к чему так официально? – расхохоталась женщина. – Мне хочется называть вас Янкой!

«Янка, так Янка, – подумала Яна, – в моем положении, когда на голове чужая шапочка выбирать не приходится».

Марина еще плавала, когда Яна вылезла из бассейна.

– Вы уже уходите? – надула губы женщина.

– Да, мне пора! Дела, знаете ли... Шапочку я в раздевалке оставлю!

– Дарю! – широко улыбнулась женщина, сделав такой вид, словно она одарила Яну бриллиантами.

– Спасибо, – решила не возражать Яна, лишь бы быстрее вернуться в свой домик.

Уходя, она обернулась и увидела, как Марина, закрыв глаза от удовольствия, совершает в воде какие-то немыслимые кувырки.

Шерхи бросился Яне в ноги. Его глаза влажно блестели.

– Дружочек мой, бедненький, – приговаривала Яна и гладила широкий лоб своего пса, – миленький, заждался! Ну, ничего, сейчас будем ужинать!

Яна прошла на кухню и распахнула белоснежный холодильник. В нем лежали пять сосисок, кусок хорошего сыра с голубой плесенью и ветчина. Все это Яна купила еще вчера в местном магазинчике на территории санатория. Цены в нем, конечно, были космические, зато продукты свежайшие. И еще Яна приобрела целый килограмм мягкой ароматной халвы, которую ей завернули в промасленную бумагу. Яна сразу вспомнила свое детство, когда бабушка водила ее в деревенский продуктовый магазин и покупала вот точно такую развесную халву, завернутую в точно такую же промасленную коричневую бумагу.

Шерхи сидел рядом с Яной, трогательно прижимаясь всем своим телом к ее острой коленке. Шерхан не настолько сильно хотел есть, как могло показаться Яне. Он просто не любил оставаться один, особенно, когда его хозяйка скрывалась в неизвестном направлении. Едва Яна вошла в их летний домик, как мир Шерхи запылал всеми оттенками желтого, и преданное сердце наполнилось нежной любовью.

Яна возилась на кухне, придерживая большую спину одной рукой и без конца приговаривая:

– Сейчас, сейчас, дорогой, вот только сделаю нарезочки, и можем приступать! Ой, совсем забыла, в прихожей остался рюкзак, там тефтели и хлебушек, принеси, пожалуйста!

Шерхан моментально подскочил, бросился в прихожую и спустя минуту вбежал в кухню с рюкзаком в зубах. Яна выставила тарелочки с едой на большой поднос, и они отправились в спальню с золотыми обоями на стенах. Расположившись на пушистом белом ковре перед телевизором, пес и девушка начали свой поздний ужин. Летняя танцевальная площадка уже вовсю грохотала, а Яна делала миниатюрные бутерброды с ветчиной и сыром и отправляла поочередно их то себе в рот, то в рот Шерхана. Если бы сейчас Дмитрий был рядом, он непременно отругал бы свою жену за такое поведение. «Зачем баловать собаку? – сказал бы Дима, нахмутив брови. – Совсем от рук отбился! Смотри, скоро и в постель нашу залезет!» Но Дима рядом не было, потому можно было спокойно есть, не заботясь о крошках на полу, испорченном телевизором зрении и отвратительном воспитании собаки. Последние на очереди были тефтели – всего две. Яна съела половину тефтели, остаток отдала псу. Шерхан старательно вымыл языком всю грязную посуду, Яна ополоснула ее горячей водой, и напарники собрались на вечернюю прогулку.

Выйдя на террасу, Яна взяла Шерхана на короткий поводок и для приличия пристегнула намордник себе на руку. На случай, если встретятся нервные отдыхающие, которые начнут «голосить», что собака, находящаяся в общественном месте, обязана иметь при себе намордник. Прогулявшись вокруг своего летнего домика, Яна с Шерханом двинулись в сторону тан-

цевальной площадки, чтобы посмотреть на нарядных отдыхающих и познакомиться со всем многообразием и колоритом вечерних санаторских развлечений.

Танцевальная площадка была огромной. Форма ее крыши походила на загнутые кверху крыши китайских пагод. Казалось, что она зависла прямо в звездном небе. С трех сторон танцплощадку окружили вековые дубы, со стороны центрального входа была асфальтированная широкая дорожка, и деревянные лавочки вдоль нее. На лавочках сидели дети. Они смеялись, наблюдая за танцующими взрослыми. Яна с Шерханом зашли сбоку и остановились возле теплого ствола дуба. Яна рассматривала танцоров. Людей было много. Мигающие лампочки выхватывали лица и тела собравшихся. Они активно двигались под ритмы быстрой музыки. Немного присмотревшись, Яна заметила свою знакомую – Марину. Она сняла туфли и скакала босиком. Ее руки исполняли какие-то сложные танцевальные движения, ноги сгибались в коленях, потом разгибались, забрасывались в стороны. Марина была облачена в белое, очень короткое, платье. Оно обтягивало ее фигуру как вторая кожа. В глубоком декольте с трудом пряталась пышная грудь. Марина кокетливо изворачивалась перед невысоким худым мужчиной. Он, не отрывая глаз, смотрел в ее декольте. Рядом с ним танцевали две девочки лет шести и десяти в смешных кружевных платьях, в которых дети обычно ходят на свадьбы родственников и утренники в детском саду. На лавочке, совсем рядом, сидела жена мужчины и мать девочек. Она печально смотрела на веселую Марину и своего страстного благоверного. Когда танцы Марины становились уж слишком откровенными, женщина начинала канючить: «Вась, уймись! Вась, прошу тебя. Пожалей ты меня и дочек! Пойдем в номер!» Вась на просьбы жены не обращал никакого внимания. Его мужским сознанием владела пышная грудь Марины. Яна сразу поняла, что Марина отдыхает здесь уже давно. Все ее знали, как и она всех, включая медперсонал, ди-джея и старушек – Калечку и Эллочку, которые тоже были на танцплощадке. Они нарядились в длинные старомодные платья и сделали яркий макияж. Элла Арнольдовна и Калерия Евстафьевна жили в одном корпусе с Мариной на первом этаже. Он обозначался цифрой «1» и был расположен ближе остальных корпусов к центральной площадке санатория. Только Марина жила в номе «люкс», а старушки – в номере эконом класса. В столовой Яна Марину никогда не видела, потому что она принимала пищу в первую привилегированную смену. Избранным гостям санатория предлагалось не пресное диетическое меню, а настоящие ресторанные изыски. Стоило все это безумно дорого, но Марина могла себе позволить столь роскошный отдых.

Едва стихли ритмы зажигающей музыки, как Элла Арнольдовна бодрой походкой направилась к ди-джею и заказала вальс. Вальс среди отдыхающих никто танцевать не хотел, а может, не умел. Поэтому Эллочка пригласила на танец Калечку, и они закружились как два невесомых облачка под звуки свадебного вальса Евгения Дога. Яна, глядя, как вальсируют бабушки, расстрогалась и даже всплакнула. Вальс уступил место динамичной поп-музыке, старушки раскланялись. Если бы у Яны не болела спина, она тоже могла бы исполнить какой-нибудь веселый зажигательный танец вместе с Шерханом. Он был отличным партнером. Яна часто танцевала со своим псом. Он подпрыгивал, норовил схватить Янину руку зубами, повизгивал и вертел хвостом, который в такие моменты напоминал взбесившийся пропеллер. Еще Шерхан отлично пел. Они выучили с Яной несколько песен для исполнения дуэтом. Самой лучшей их них были «Крылатые качели». Едва Яна тоненьким голоском затягивала: «В юном месяце апреле, в старом парке тает снег...», как Шерхан важно присаживался напротив хозяйки, округлял глаза и начинал громко и протяжно выть, странным образом попадая в ноты, но от его исполнения у Яны закладывало уши.

Яна всмотрелась в темноту. С противоположной стороны, тоже у ствола дуба, стоял бизнесмен Андрей. Он не танцевал и вел себя как-то застенчиво. Яна поняла, что Андрей, который приехал всего два дня назад, попросту еще ни с кем не познакомился, кроме старушек за обеденным столом, поэтому ему здесь так одиноко, да и живет он в самом отдаленном корпусе

№6. «Бедолага, – подумала Яна, – представляю, как ему придется добираться одному до своего номера, когда санаторская маршрутка уже стоит в гараже!» С этими мыслями Яна потянула поводок, и они с Шерхи, обойдя стороной танцплощадку, пошли по узкой дорожке. Фонари скупо освещали тротуарную плитку, звенели комары и ночные бабочки стучали своими мягкими крыльями о фонарные плафоны. Шерхан не торопясь шел рядом с Яной, им вдвоем было хорошо гулять в тишине летней ночи.

Весь следующий день Яна провозилась на озере. Она разрисовывала домики для лебедей. Кисти, краски, наждачную бумагу, лак – заботливо привез для нее Павел Олегович из города. Сначала Яна порывалась поехать с ним вместе, но плотники завершали строительство плавучего фитобара, и Яна осталась следить за их работой. Зато теперь, когда кисти оказались в ее руках, она позабыла обо всем на свете и, закусив от удовольствия губы, увлеченно проработала с шести утра до четырех вечера. Шерхан все это время лежал возле нее и старался не обращать внимания на мужчин, которые гудели бензопилами в лесу. В пять часов Яна вернулась с Шерхи в их летний домик и, переодевшись, отправилась на процедуры. Спине стало гораздо лучше, поэтому девушка решила продолжать начатое лечение. Яна вошла в прохладное здание водолечебницы и уже почти вбежала по лестнице на второй этаж, где находились комнаты грязелечения, когда услышала раздирающий душу крик. Яна остановилась. Крик повторился и разнесся эхом по огромному полупустому зданию. В это время никого из отдыхающих не было, все процедуры назначались в утренние часы, сразу после завтрака. И только редкие гости санатория наведывались в комнаты грязелечения и жемчужных ванн, желая получить дополнительные платные услуги. Кричали на лестнице, одним пролетом ниже. Яна свесилась с перил и увидела темную голову Марины. Она размахивала руками и всхлипывала. Рядом никого не было.

– Что с вами? – спросила Яна.

Марина подняла на нее лицо, оно было покрасневшимся.

– Меня ограбили!

– Как? – не поняла Яна.

– Вот так!

И Марина побежала вверх по лестнице к Яне.

– Посмотри, Яна, – вытирая мокрый нос запястьем, сказала Марина, – все отнял, бандит, ни золота на пальцах, ни цепи на шее! Ни иконы, она эксклюзивная!

– Подождите, – сказала Яна, – кто он?

– Мужчина какой-то, лица я не рассмотрела, он спрятался в углу, на лестничной площадке, там, где горничные складывают свои ведра и тряпки.

Яна догадалась, о чем идет речь, действительно в лечебных корпусах на лестничных площадках были небольшие ниши, в которых уборщицы хранили свой инвентарь и бытовую химию. Ниши не освещались, они были крошечные и не имели окон.

– Ага, – сказала Яна, – ага. Значит, вот как получается...

– Он напал на меня сзади и ограбил! – продолжала Марина.

– Да не тараторьте вы так! – остановила ее Яна. – Чтобы снять кольца, серьги, цепь за доли секунды, нужно как-то ухитриться. Вы вошли в здание вслед за мной, так получается? А я никого в нише не видела.

– Может ты, Яна, просто не заметила?

– Нет, – дернула головой Яна, – я всегда все замечаю. Да и как грабитель мог сам снять ваши украшения?

– А я и не говорила, что он сам их снял. Он напал сзади и приказал отдать золото. Я все и отдала, что у меня было. А когда я кричать начала, он убежал.

– Куда? – не унималась Яна.

– Вниз по лестнице.

– И вы действительно его не рассмотрели?

– Нет! Я никогда прежде его не видела. Он еще меня за грудь схватил!

– Seriously?

– Да, Янка, это не просто грабитель, маньяк какой-то. Что же теперь мне делать? Я все свои драгоценности потеряла! – и женщина снова захлопала носом.

Яна пожалела несчастную Марину и обняла за плечи. «Это надо же! Такое несчастье, – думала Яна, сопровождая Марину в процедурный кабинет, – приехал человек в санаторий нервы лечить, а его ограбили. Стресс на всю жизнь!»

Когда Яна и Марина рассказали о происшествии медперсоналу, те удивились.

– Не может быть, – изумлялись женщины-врачи, – у нас такого никогда не было. Территория находится под охраной, посторонним вход воспрещен. Это только мог сделать кто-то из отдыхающих!

Одна из женщин села за стол, сняла трубку с телефонного аппарата и набрала номер начмеда. Марина сидела на кушетке и пила воду из граненого стакана.

Павел Олегович вбежал в здание водолечебницы через пять минут после звонка. Его лицо было бледным, губы дрожали. Он присел рядом с Мариной, осмотрел ее, отмерил тридцать сердечных капель и дал принять испуганной женщине. Потом прощупал пульс, потрогал лоб и пообещал в качестве компенсации за стресс, полученный на территории санатория, обеспечить Марине еще две недели лечения за счет учреждения. Марина приняла предложение начмеда и позволила Павлу Олеговичу проводить себя в номер первого корпуса. Когда Павел Олегович, наконец, успокоил Марину и вышел из корпуса, Яна уже поджидала его возле своей ковровой клумбы. На процедуры она не пошла, а вернулась в летний домик за Шерханом и направилась к клумбе, создавая видимость прогулки.

– Знаете, Яночка, – сразу начал Павел Олегович, подойдя к Яне и Шерхану, – я думаю отдыхающие здесь ни при чем. Это кто-то из мужского персонала санатория. Вот, например, плотники...

– Нет, – резко перебила Яна, – не стоит, Павел Олегович, строить таких догадок. Плотники – люди порядочные, как и все остальные ребята, работающие на озере. Когда я уходила, они еще трудились. Зачем им понадобилась Марина? Они ее в глаза не видели, и знать не могли, что именно в такое время она ходит на платные процедуры. Это точно кто-то из отдыхающих, я уверена. Нужно думать. Кто обедает с ней в первую смену?

– Нет, нет и еще раз нет! – протестовал Павел Олегович. – Там все люди весьма состоятельные, зачем им такими глупостями заниматься?

– Ну, не знаю, – вздохнула Яна, – а если украшения это только предлог, и грабитель вовсе не грабитель, а сексуальный маньяк? Вот, я в одном фильме вчера вечером видела...

– Яночка, вы были правы, телевизор в вашем домике лишний. Тут беда, а вы издеваетесь!

– Да не издеваюсь я, Павел Олегович. Есть вероятность...

– Не знаю, что и делать, – тербил пуговицу на своем белоснежном халате начмед, – происшествие, а милицию вызывать никак нельзя. Сразу потеряем половину отдыхающих и репутацию. Что же делать, Яночка?!

– Так, Павел Олегович, спокойствие, мы с Шерханом что-нибудь придумаем!

– Да что же вы придумаете, девушка и собачка? Тут следствие необходимо...

– На вашем месте, Павел Олегович, я бы так не говорила. Зря вы Шерхана недооцениваете, он преступника задержал не так давно. И еще как-то в поезде, когда мы ехали на море, выявил группу людей, провозивших через границу наркотики!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.